

Коллектив авторов

**Учение о составе
преступления в уголовном
праве России и...**

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Коллектив авторов

**Учение о составе преступления в
уголовном праве России и Китая**

«Юридический центр»

2009

ББК 67.408(2Рос

Коллектив авторов

Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая
/ Коллектив авторов — «Юридический центр», 2009 — (Теория
и практика уголовного права и уголовного процесса)

«Впервые в теории и практике российско-китайского сотрудничества вышла в свет совместная работа ученых, специалистов в области уголовного права. Данная книга посвящена исследованию одного из центральных институтов уголовного права, вызывающих постоянную дискуссию на всем протяжении развития теории уголовного права, – теории состава преступления...»

ББК 67.408(2Рос

Содержание

Предисловие к российскому изданию	6
Предисловие к китайскому изданию	8
Часть Первая. Учение о составе преступления в уголовном праве России	9
Раздел I. Понятие состава преступления	9
Глава 1. Этапы становления учения о составе преступления	9
Глава 2. Понятие состава преступления в современной доктрине уголовного права	18
§ 1. Понятие, структура и значение состава преступления	18
§ 2. Общая характеристика элементов преступления и признаков состава преступления	23
§ 3. Виды составов преступлений	29
§ 4. Соотношение преступления и состава преступления	32
Раздел II. Элементы преступления и признаки состава преступления	34
Глава 1. Объект преступления	34
§ 1. Понятие и значение объекта преступления	34
§ 2. Виды объектов преступления	37
Глава 2. Объективная сторона преступления	41
§ 1. Понятие, структура и значение объективной стороны преступления	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая

© Авторский коллектив, 2009

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009

Предисловие к российскому изданию

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках уникальное издание. Впервые в теории и практике российско-китайского сотрудничества вышла в свет совместная работа ученых, специалистов в области уголовного права. Данная книга посвящена исследованию одного из центральных институтов уголовного права, вызывающих постоянную дискуссию на всем протяжении развития теории уголовного права, – теории состава преступления.

Вместе с тем это не просто изучение теорий составов преступлений, принятых в настоящее время в правовой системе России и Китая, но и сравнительно-правовое исследование, которое имеет своей целью определение общих черт и различий в современном состоянии теории и, одновременно, выработку на будущее некоторых общих подходов к пониманию центральных проблем теории состава преступления в России и Китае. Именно поэтому данное издание и на русском, и на китайском языках состоит из трех частей. В первых двух частях книги излагается по отдельности мнение российских и китайских ученых о значении, выполняемой роли и содержании учения о составе преступления в этих государствах. Третья часть монографии посвящена собственно сравнению учения о составе преступления в уголовном праве Китая и России (взгляд с китайской стороны).

Исторически так сложилось, что с появлением в 1949 г. на географической карте мира Китайской Народной Республики основные положения теории права, в том числе и уголовного права, Китая были заимствованы из правовой системы СССР. Однако затем вследствие ухудшения российско-китайских отношений наши государства стали развиваться самостоятельно, в том числе и в части развития доктрины уголовного права. За прошедшее время наука уголовного права Китая выработала и сформулировала ряд самостоятельных подходов к пониманию основополагающих институтов уголовного права, обусловленных социальными, экономическими, культурными и иными традициями Китая.

Именно поэтому применительно к содержанию настоящей работы внимательный читатель отметит, что если российские ученые, помимо исторического исследования понятия состава преступления и вопросов значения состава преступления для квалификации преступлений, ограничились только анализом состава преступления в его классическом понимании: «объект – объективная сторона – субъект – субъективная сторона», то китайские исследователи включили в содержание своей части монографии также и анализ иных институтов, например обстоятельств, исключающих преступность деяния, и множественности преступлений. В свою очередь в российской части рассматриваются вопросы, связанные с понятием преступлений с квалифицированными составами. Такой подход свидетельствует о наличии определенных различий в воззрениях российских и китайских ученых на содержательную часть учения о составе преступления. Впрочем, такого рода различия не являются принципиальными.

Вместе с тем системное изучение современного состояния теории учения о составе преступления и в России, и в Китае невозможно без понимания исторических основ появления и последующего развития учения о составе преступления. Именно поэтому и в российской, и в китайской частях работы выделяются разделы, посвященные историческим этапам развития учения о составе преступления не только в России и Китае, но и в целом в мировой теории уголовного права, и ее влиянию на развитие уголовно-правовой доктрины России и Китая.

Авторы российской части коллективной монографии не претендуют на полную и исчерпывающую характеристику учения о составе преступления в современной российской доктрине уголовного права. Вместе с тем в условиях дефицита в настоящее время научных исследований в этом направлении они рассчитывают, что данная работа станет определенным

толчком к началу научной дискуссии о современном состоянии учения о составе преступления в теории уголовного права России.

*Ответственный редактор
профессор
В. С. Комиссаров*

Предисловие к китайскому изданию

Настоящая книга представляет собой результат совместных исследований десяти китайских и российских ученых в области уголовного права. Такое сотрудничество является первым в истории развития уголовно-правовой теории Китая и России и потому имеет инициативное значение. Это исследование свидетельствует о том, что сотрудничество и обмен мнениями в уголовно-правовой теории обеих стран – Китая и России – выходит на новый исторический этап.

Учение о составе преступления – одна из самых важных составных частей уголовно-правовой теории Китая и России и имеет решающее значение в теории уголовного права в целом. Несомненно, что сравнительное исследование учения о составе преступления Китая и России будет способствовать дальнейшему развитию уголовно-правовой теории обеих стран.

Учение о составе преступления Китая было заимствовано из СССР после образования новой Китайской Народной Республики и имеет родственную связь с учением о составе преступления России, что и определяет наличие многих общих положений в обоих учениях. Однако в то время Китаем была заимствована лишь теория состава преступления Советского периода, но осталось практически без внимания учение о составе преступления дореволюционного периода. Малозначительное влияние на теорию состава преступления Китая оказало и учение о составе преступления СССР 70-х годов XX в., а также периода после его распада. В то время учение о составе преступления в Китае и России развивалось в основном самостоятельно, на базе политического, экономического и культурного преобразования обеих стран, что и определяет существование различий между ними. Такое положение «общего-разного» завершило историю периода «Россия – учитель Китая». Одновременно оно же побудило к новому этапу сотрудничества и обмена мнениями между учеными обеих стран. Взаимозаимствование, взаимосодействие, совместное успешное развитие учения о составе преступления Китая и России становится исторической неизбежностью.

Сравнительное изучение истории учений о составе преступления Китая и России необходимо основывать на всестороннем познании исторического состояния и развития обоих учений, знать конкретное положение «общего-разного», глубоко анализировать достоинства и недостатки обеих сторон, взаимодействовать друг с другом в целях совместного развития.

В настоящее время весь мир вступил в великую эпоху глобализации. Глобализация уголовного права станет дальнейшей либо окончательной целью теории уголовного права разных стран. В связи с этим сравнительное исследование теории преступления не должно быть ограничено только изучением теорий о составе преступления Китая и России. Данное изучение является началом и основой глобального, комплексного анализа и сравнительного исследования системы учений о преступлении в других странах.

Представленное монографическое исследование в качестве инициативного с неизбежностью несет в себе определенные недостатки и, может быть, не всегда точное отражение уголовно-правовой теории. Мы надеемся на доброжелательную критику и подсказки читателей, а также желаем, чтобы еще большее число коллег присоединились к этой продолжительной работе.

Настоящая книга написана на двух языках, китайском и русском, и опубликована в обеих странах.

*Ответственный редактор профессор Хе Бинсун
(Пекин, Цзинчжэй)*

Часть Первая. Учение о составе преступления в уголовном праве России

Раздел I. Понятие состава преступления

Глава 1. Этапы становления учения о составе преступления

В Средние века (XVI–XVII вв.) термин *Corpus delicti* (с лат. основа, существо преступления, остов, состав преступления) употреблялся в сугубо процессуальном смысле. Им обозначали различные внешние следы преступления, «которые носил на себе объект преступления»¹, например труп убитого, орудия и средства совершения преступления, следы крови и т. д., «т. е. вообще совокупность тех признаков, по которым бы можно было удостовериться в действительном совершении преступления, чтобы затем перейти к специальному разысканию преступника»². Видимо, именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что на протяжении довольно значительного времени в уголовно-правовой литературе составу преступления почти не уделялось внимания – о нем либо вовсе не упоминалось, либо говорилось вскользь. Так, известный русский ученый Н. Д. Сергеевский в пособии к лекциям по уголовному праву избегал использования словосочетания «состав преступления», и лишь в главе второй отдела IV «Приложение наказания к преступному деянию» коснулся обстоятельств, принадлежащих «к составу судимого деяния»³. Н. С. Таганцев определял состав преступления как «совокупность характеристических признаков преступного деяния, состоящих из двух взаимосвязанных групп: объективных и субъективных»⁴.

В конце XVIII – начале XIX в. этому термину стали придавать *уголовно-правовое* значение, что связывается с активной кодификацией уголовного права и появлением Особенной части в структуре уголовного законодательства⁵. Вначале данное словосочетание появилось в лексиконе немецких криминалистов, которые перевели *Corpus delicti* как *Thatbestand* (*Tatbestand*) и использовали в смысле совокупности необходимых объективных признаков преступления. Длительное время процессуальное происхождение *Corpus delicti*, его «родимые пятна» сказывались на содержании этого понятия в уголовном праве, вот «почему из учения о составе преступления обыкновенно исключали учение о субъективных условиях виновности»⁶. Получалось, что вопрос о вине, о субъективных (внутренних) признаках совершенного деяния не охватывался учением о составе преступления. Например, крупнейший, по определению Н. Д. Сергеевского⁷, представитель юриспруденции этой эпохи, баварский криминалист Ансельм Фейербах, который был последователем кантианской философии с ее бескомпромиссным противопоставлением объективного субъективному, относил к *Tatbestand* только объективные признаки преступного деяния, а субъективные свойства (вину) выводил за пределы состава преступления, рассматривая их в качестве второго (наряду с *Tatbestand*) самостоя-

---

¹ Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1: Общая часть. Киев, 1875. С. 59.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 141.

³ См., напр.: Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. 11-е изд. Пг., 1915. С. 361.

⁴ Таганцев Н. С. Указ. соч. Т. 1. С. 36.

⁵ См.: Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2: Преступление (автор – А. А. Пионтковский). М., 1970. С. 106.

⁶ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 141.

⁷ См.: Сергеевский Н. Д. Указ. соч. С. 15.

ятельного условия наступления уголовной ответственности и наказуемости лица, совершившего преступление⁸.

Постепенно, однако, ряд немецких криминалистов стали трактовать содержание *Tatbestand* более широко, с включением в него всех необходимых, и объективных, и субъективных, признаков преступного поведения. Так, еще один известный немецкий ученый-криминалист А. Ф. Бернер, являвшийся последователем гегелевской философии, признававшей единство объективного и субъективного, субъекта и объекта, включал в состав преступления и объективное свойство (действие, бездействие), и субъективное свойство деяния – вину лица⁹. Вместе с тем, по свидетельству А. Н. Трайнина, и в этот период в курсах буржуазного уголовного права Листа, Видаля, Ру и других авторов учению о составе преступления отводилось по несколько строк. А в значительной по объему работе К. Кенни «Основы уголовного права» состав преступления как понятие вообще не упоминается¹⁰.

Помимо проблемы соотнесения *Tatbestand* с субъективными свойствами преступного деяния в немецкой доктрине не получал однозначного разрешения вопрос о соотношении состава преступления (*Tatbestand*) и собственно преступления. И это не случайно, ибо оставался открытым вопрос о том, что же такое состав преступления. В итоге одни юристы отождествляли эти понятия, считали их синонимичными, полагая, что «состав преступления» – это лишь иное наименование преступления¹¹, другие придавали им разную роль и содержание. В конечном счете учение о составе преступления активно не разрабатывалось, «сама проблема предавалась забвению, особенно чувствовалось это в учебной литературе»¹².

Данная проблема (среди прочих) «перекочевала» в уголовно-правовую теорию России, когда к середине XIX в. российские криминалисты восприняли и ввели в научный оборот *Tatbestand*, звучавший в переводе на русский язык как *состав преступления*. Он трактовался доктриной в широком смысле этого слова в качестве определенного числа необходимых объективных и субъективных признаков, которое не может быть ни увеличено, ни уменьшено. Но и в России спектр отношений к рассматриваемому юридическому термину был достаточно широк – от полного его отрицания (по тем мотивам, что ни в одной другой науке он не используется, следовательно, и уголовное право может без него обойтись) до признания важной роли данного понятия. Однако масса неясных вопросов оставалась, а внимания им, как и в целом составу преступления, в дореволюционной русской правовой литературе уделялось крайне мало. По свидетельству А. Н. Трайнина, в учебнике проф. Н. Д. Сергеевского и в курсе уголовного права проф. Н. С. Таганцева, в котором подробно излагалось учение о преступлении, вопросы состава преступления не разрабатывались. Учебники профессоров С. В. Познышева и П. П. Пусторослева уделили этим вопросам всего одну страницу, а учебник Э. Немировского, вышедший в 1918 г., учения о составе преступления не затрагивал вовсе¹³.

Не баловал использованием этого термина и законодатель: вплоть до 1958 г., когда были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹⁴ (а в последующем – уголовные кодексы союзных республик), ни один законодательный акт уголовно-правового содержания понятием состава преступления не оперировал¹⁵.

⁸ Feuerbach A. Lehrbuch des gemeinen in Deutschland geltigen peinlichen Rechts. Mit vielen Anmerkungen herausg. 1847.

⁹ Berner A. Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 1871; Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Часть Общая и Особенная. Т. 1 / Перевод Неклюдова. 1865.

¹⁰ См. об этом: Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 7.

¹¹ См.: Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 49.

¹² См.: Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 50.

¹³ См. об этом: Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 8; см. также: Жеребкин В. Е. Указ. соч. С. 50.

¹⁴ См.: Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1983. С. 275–297.

¹⁵ В то же время этот термин был известен Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Так, обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу, ст. 5 УПК признавала отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1).

Заметный всплеск интереса в отечественной науке уголовного права к учению о составе преступления наметился во второй половине 40-х – 50-х годах, в период опубликования А. Н. Трайниным трех монографий, посвященных итогам исследования автором означенной проблематики¹⁶. Последовала серия статей и монографических работ, в которых попутно или специально рассматривались дискуссионные вопросы учения о составе преступления¹⁷. Poleмика продолжилась на страницах юридической печати и в 60-х годах¹⁸.

Тем не менее наметились серьезные расхождения среди ученых, и по настоящее время не решен ряд вопросов о понятии состава преступления и его роли в уголовном праве. К числу таких вопросов относятся:

1. О соотношении состава преступления с преступлением. Как уже ранее упоминалось, в буржуазной науке встречались попытки рассматривать эти понятия как синонимичные. «Многие считали, что “состав преступления” – это лишь иное наименование преступления»¹⁹. В советской теории уголовного права почти единогласно признавалось, что речь идет о несопадающих явлениях и их понятиях²⁰, хотя и весьма близких, но на этом близость позиций и заканчивается. Так, по мнению А. А. Пионтковского, понятие преступления выражает социально-политическую сущность преступного, а состав преступления – это правовое, юридическое понятие²¹. Вряд ли это верно, ибо, как замечает В. Е. Жеребкин, «оба понятия в равной мере являются политическим и юридическим»²². Столь же спорно и то, что преступление и состав преступления, их понятия соотносятся как род и вид²³. Думается, состав преступления (кражи, грабежа, убийства и т. д.) является продуктом мыслительной деятельности законодателя, *логической структурой*, передающей основное содержание понятия преступления (кражи, грабежа, убийства и т. д.). Что же касается преступления, конкретного его вида (кража, грабеж, убийство и т. д.), то это *материальный объект*, то, что реализуется субъектом преступ-

¹⁶ См.: Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. М., 1946; *Он же*. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951; *Он же*. Общее учение о составе преступления. М., 1957; см. также: *Он же*. Понятие преступления и состав преступления // Советское государство и право. 1955. № 7.

¹⁷ См.: Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., 1948; Курляндский В. И. Некоторые вопросы учения о составе преступления в теории советского уголовного права // Советское государство и право. 1951. № 11; Сахаров А. Б. К вопросу о понятии состава преступления // Советское государство и право. 1952. № 7; Брайнин Я. М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1952. № 7; Церетели Т. В., Макашвили В. Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Советское государство и право. 1954. № 5; Пионтковский А. А. Укрепление социалистической законности и основные вопросы учения о составе преступления // Советское государство и право. 1954. № 6; Шаргородский М. Д., Алексеев Н. С. Актуальные вопросы советского уголовного права // Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук. 1954. Вып. 5; Чхиквадзе В. М. Понятие и значение состава преступления в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1955. № 4; Герцензон А. А. Понятие преступления. М., 1955; Пионтковский А. А. Основание уголовной ответственности // Советское государство и право. 1959. № 11; и др.

¹⁸ См., напр.: Меркушев М. Н. Понятие преступления и понятие состава преступления в советском уголовном праве // Вопросы уголовного права и процесса... Вып. 2. Минск, 1960; Лясс Н. В. К вопросу об основаниях уголовной ответственности // Вестник ЛГУ. 1960. № 17; Санталов А. И. Состав преступления и некоторые вопросы Общей части уголовного права // Правоведение. 1960. № 1; Гельфер М. А. Состав преступления. М., 1960; Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961; Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963; Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963; Курляндский В. И. Вопросы основания уголовной ответственности // Вопросы уголовного права. М., 1966; и др.

¹⁹ Жеребкин В. Е. Указ. соч. С. 49.

²⁰ Встречаются, однако, и иные утверждения: «Проведенный логический анализ понятия состава преступления, – пишет И. Я. Гонтарь, – позволяет утверждать, что он по своему содержанию и объему тождествен понятию преступления как предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, является, по сути, его парафразом и не содержит в себе какого-либо нового знания. Оба эти понятия, в конечном итоге, отражают одну и ту же объективную реальность: общественно опасное деяние и материально выраженное отражение совокупности признаков этого общественно опасного деяния в уголовном законе» (Гонтарь И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве (логико-методологические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1997. С. 10; см. также с. 18–19).

²¹ Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. С. 95–96.

²² Жеребкин В. Е. Указ. соч. С. 55.

²³ См.: Полячек Ф. Состав преступления по чехословацкому уголовному праву. М., 1960. С. 43; Пионтковский А. А. Указ. соч. С. 115.

ления в жизни, наносит существенный вред (или создает реальную угрозу нанесения такого вреда) объектам уголовно-правовой охраны.

2. О содержании (элементах) состава преступления. «Господствующей является позиция, согласно которой состав преступления образуют четыре группы признаков, которые характеризуют объект, объективную сторону, субъективную сторону преступления и субъекта»²⁴. Вместе с тем в уголовно-правовой теории не раз высказывались мнения о том, что в состав преступления не должны включаться признаки объекта посягательства²⁵, объекта и субъекта преступления²⁶, субъекта преступления (вменяемость и возраст)²⁷, причинная связь, вина²⁸. «Что же остается в составе? – резонно задавали вопрос М. Д. Шаргородский и Н. С. Алексеев, – ... фактически ликвидируется изучение общего состава преступления»²⁹. Существуют мнения о трехчленной структуре состава преступления, а именно: «объект – деяние – субъект»³⁰, и даже о двучленной его структуре: «объективная сторона – субъективная сторона»³¹.

3. Об уголовно-правовом значении состава преступления. Превалирует мнение, что состав преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для признания определенного общественно опасного поведения в качестве преступного. Таким образом, состав преступления как юридическое понятие преступного выступает весомой юридической гарантией привлечения к уголовной ответственности лишь при наличии оснований, зафиксированных в уголовном законодательстве.

В этом плане уголовно-правовая доктрина и законодатель в свое время совершенно правильно отвергли рекомендацию В. С. Тадевосяна, предлагавшего «не детализировать в кодексе составы преступлений, а по возможности излагать их в обобщенном виде», называя в статье Особенной части лишь вид преступления (кража, мошенничество, убийство и т. д.), без раскрытия его существенных объективных и субъективных признаков³².

Открытие такого правового феномена, как состав преступления, сродни созданию в химии таблицы Менделеева. Благодаря ему можно вести речь о юридической структуре такого явления, как преступление, осознанно в законодательном порядке определиться с кругом элементов, которые должны присутствовать при описании в законе соответствующего вида преступного деяния, ставить вопрос о наполнении (конкретизации) этих элементов определенным кругом признаков, о включении их в предмет доказывания по уголовному делу³³. Наконец, без оперирования категорией состава преступления невозможно решение вопроса об основа-

²⁴ Андриенко В. А., Лесниченко И. П., Пудовочкин Ю. Е., Разумов П. В. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации. М., 2006. С. 65.

²⁵ См., напр.: Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 487 и далее.

²⁶ См.: Фефелов П. А. Основания уголовной ответственности в советском праве // Советское государство и право. 1983. № 12. С. 87.

²⁷ См., напр.: Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 26 и далее; Брайнин Я. М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Юридический сборник. Киев, № 4. 1950. С. 54.

²⁸ См.: Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. С. 67.

²⁹ Шаргородский М. Д., Алексеев Н. С. Указ. соч. С. 189.

³⁰ См.: Мальков В. П. Состав преступления в теории и законе // Государство и право. 1996. № 7. С. 111. – По сути, того же мнения придерживался выдающийся русский ученый Н. С. Таганцев, полагавший, что признаки состава преступления «могут быть сведены к трем группам: 1) лицо действующее – виновник преступного деяния, 2) то, на что направляется действие виновного, – объект или предмет преступного посягательства и 3) самое преступное посягательство, рассматриваемое с внутренней и внешней его стороны» (Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 142).

³¹ См.: Герцензон А. А. Уголовное право. Часть Общая. М., 1948. С. 285.

³² Тадевосян В. С. К разработке проекта Уголовного кодекса РСФСР // Советское государство и право. 1954. № 4. С. 62.

³³ Характерно, что в англосаксонской системе права состав преступления и поныне выполняет уголовно-процессуальную роль (см.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Преступление / Под редакцией А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 276).

нии уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ)³⁴, равно как и осуществление квалификации преступления: соотнесения признаков содеянного с признаками, указанными в Уголовном кодексе, и констатации их совпадения или несовпадения. 4. Об общем составе преступления (общем понятии состава преступления). Если отвлечься от споров терминологического характера, то трудно согласиться с точкой зрения о том, что понятие общего состава преступления «является надуманным, а с точки зрения судебной практики – ненужным»³⁵, равно как и общее понятие состава преступления. Общее понятие состава преступления – это абстракция; оно объемлет собой тот минимум необходимых признаков, который присущ всем составам преступлений без исключения. Так, обычно констатируют, что к обязательным признакам объективной стороны преступного поведения относится действие (бездействие)³⁶, субъективной стороны – вина лица в форме умысла или неосторожности, к обязательным признакам субъекта – физический признак, вменяемость и достижение лицом установленного уголовным законом возраста. И только относительно объекта преступления обычно ограничиваются указанием на то, что каждый состав преступления содержит в себе характеристику объекта преступления, без него нет ни преступления, ни его состава³⁷.

Известно, однако, что понятие объекта преступления объемлет различные виды объектов, выделяемых по вертикали (общий, родовой и т. д.) и по горизонтали (основной, дополнительный и т. д.), а также предмет преступного посяательства и потерпевшего. Что из этого присутствует непременно в каждом составе преступления? Представляется, что из выделяемых по горизонтали видов общественных отношений (блага, интереса) обязателен в каждом без исключения составе *основной* объект, т. е. тот, который всегда нарушается определенным видом преступного поведения и ради охраны которого законодателем создана соответствующая уголовно-правовая норма³⁸.

Таким образом, на уровне общего понятия состава существуют шесть его признаков, без которых немислим ни один состав преступления. Это: основной объект; действие или бездействие; вина; физический признак субъекта преступления, его вменяемость и возраст.

Из сказанного следует, что общее понятие состава преступления как абстракция позволяет поставить осмысленно вопрос о том, что входит в содержание каждого без исключения состава преступления, применив «метод обобщения признаков, свойственных всем конкретным составам преступлений...»³⁹.

5. Деление составов преступлений на виды. Пожалуй, наиболее дискуссионным является вопрос о выделении в теории российского уголовного права материального, формального и усеченного составов преступлений. В преступлении с материальным составом вредные последствия названы законодателем в качестве обязательного признака состава преступления (лишение жизни, хищение, вред здоровью той или иной тяжести, существенный вред, тяжкие

³⁴ Иначе считает И. Я. Гонтарь, полагающий, что «проблема состава преступления как основания уголовной ответственности должна быть полностью снята в уголовном праве». По его мнению, основанием должно признаваться соответствие признаков общественно опасного деяния их описанию в уголовном законе (см.: *Гонтарь И. Я.* Указ. соч. С. 20). При такой постановке вопроса составу преступления места в основании уголовной ответственности, казалось бы, действительно не находится. Но следует иметь в виду, что в представлении диссертанта состав преступления – это содержащееся в уголовном законе *описание* признаков общественно опасного деяния (см.: Там же. С. 11). Происходит, таким образом, подмена слов без изменения содержания.

³⁵ *Жеребкин В. Е.* Указ. соч. С. 68.

³⁶ Некоторые юристы относят сюда также преступные последствия и причинно-следственную связь, забывая о том, что более половины составов в действующем Уголовном кодексе РФ сконструированы по типу формальных, т. е. в качестве необходимых признаков они в соответствующих составах преступлений не фигурируют, а следовательно, обязательными для доказывания не являются.

³⁷ См., напр.: Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. М., 1970. С. 97.

³⁸ См. об этом: *Фролов Е. А.* Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посяательствами на социалистическую собственность. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 24.

³⁹ Курс советского уголовного права. (Часть Общая). Т. 1. Л., 1968. С. 251.

последствия и т. д.). В преступлении с формальным составом указание на вредные последствия отсутствует, равно как и в законодательном описании преступлений с усеченным составом, где к тому же и действие не «развернуто», дано в урезанном виде.

Большинство российских ученых признают целесообразность выделения этих видов составов. Другое дело, что их понимание разнится. Так, одни из них применительно к формальным составам говорят о «беспоследственных» преступлениях⁴⁰, что вряд ли верно. Это то же, что утверждать, что существуют преступления вне времени, места и обстановки их совершения. Если и вести речь о выделении трех указанных групп составов преступлений, то только применительно к *состовам* преступлений, которые различно конструируются законодателем, – в частности, материальных и формальных, – «в зависимости от включения или невключения наступления вредных последствий в число признаков, характеризующих объективную сторону преступления»⁴¹. Соответственно сторонники этой позиции полагают, что в формальных составах вредные последствия выступают в качестве факультативного, необязательного признака состава преступления (В. Д. Меньшагин, В. Н. Кудрявцев, Т. В. Церетели, В. И. Курляндский и др.).

Противники такого деления не согласны с данной постановкой вопроса. По их мнению, вредное последствие является обязательным признаком любого состава, но применительно не ко всякому преступлению оно подлежит специальному доказыванию в суде⁴². «В так называемых “формальных” преступлениях, – утверждает Н. Ф. Кузнецова, – преступные последствия не требуют особого доказательства, а в “материальных” они доказываются судом специально, отдельно от действий»; вместе с тем «преступное последствие является *обязательным* элементом состава преступления»⁴³. Даже если бы дело обстояло именно так, то и тогда трудно согласиться с утверждением, что спор идет больше о словах и различие между материальными и формальными составами «непринципиально и не заслуживает того большого внимания, которое ему уделяется в нашей литературе»⁴⁴. То обстоятельство, что в одном случае специальное доказывание требуется, а в другом – нет, подсказывает, что такое положение возникает не на пустом месте, существуют какие-то особенности отражения вредных последствий в законе.

По мнению А. Н. Трайнина и его сторонников, эти особенности заключены в том, что преступное последствие: а) может носить *нематериальный* характер и потому трудно фиксируемо в законодательстве и на практике, к тому же б) оно *сливается* с деянием (например, при клевете или оскорблении). По нашим подсчетам, в действующем Уголовном кодексе РФ свыше половины составов преступлений – формальные, т. е. в них вредные последствия четко не обозначены. Но, во-первых, такие последствия не всегда носят нематериальный характер. Например, производство и сбыт немаркированных товаров или продукции, совершенные в крупном размере (ст. 171¹), – это экономическое преступление, способное причинить крупный *материальный* ущерб потребителю и в целом обществу, однако признак материального ущерба в качестве конститутивного в статье не указывается. Во-вторых, не всегда в законе последствия сливаются с действием. Так, в ст. 215³ в качестве альтернативного криминообразующего признака называется нарушение нормальной работы, которое возникло либо *могло возникнуть*. Тем самым закон различает фактически наступающие вредные последствия («повлекло

⁴⁰ См., напр.: *Брайнин Я. М.* Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Ученые записки Киевского ун-та им. Т. Г. Шевченко. 1950. Т. IV. Вып. IV. С. 64 и далее; *Шаргородский М. Д.* Вопросы Общей части уголовного права. Л., 1955. С. 95 и далее.

⁴¹ *Дурманов Н. Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 38.

⁴² См., напр.: *Трайнин А. Н.* Общее учение о составе преступления. С. 140 и далее; *Никифоров Б. С.* Об объекте преступления // Советское государство и право. 1948. № 9.

⁴³ *Кузнецова Н. Ф.* Избранные труды. СПб., 2003. С. 57. – Данную позицию Н. Ф. Кузнецова отстаивает и в Главе 1 Раздела III Части первой настоящей работы.

⁴⁴ *Кузнецова Н. Ф.* Избранные труды. СПб., 2003. С. 65–66.

нарушение») и угрожаемые («могло повлечь»). Во втором случае нет «материального» состава, поскольку наступление вреда не выступает обязательным требованием для такого преступления, как приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, а потому немислимо слияние действия (бездействия) и вредного последствия. Такого слияния в законе и не происходит.

Отсюда связывание формальных составов с нематериальным вредом, а по характеру описания в законе – влекущих слияние с деянием (действием, бездействием), от которого якобы невозможно отделить вредные последствия, недостаточно обоснованно, хотя, видимо, вполне мыслимы и ситуации, о которых говорят противники рассматриваемого деления.

Столь же спорны доводы против выделения «усеченных» составов, к каковым теория и практика относят, в частности, разбой, вымогательство, бандитизм, пиратство, получение права на чужое имущество при мошенничестве.

Как отмечается в отечественной уголовно-правовой литературе⁴⁵, проблема «усеченных» составов уходит своими корнями в работы немецких криминалистов конца XIX и начала XX в. (Биндинга и др.). В дореволюционном праве России эта проблема обсуждалась в работах А. М. Круглевского и С. П. Мокринского⁴⁶. В советское время об «усеченных» составах писал ряд ученых и практических работников: Н. Д. Дурманов, М. Д. Шаргородский, Н. Меркушев, Н. Дворкин и др.⁴⁷ По мнению сторонников признания «усеченных» составов, конструкция последних – это законодательно-технический прием, используемый в целях активизации борьбы с отдельными категориями опасных преступлений. Законодатель сознательно переносит момент окончания таких преступлений на более раннюю стадию – приготовления или покушения на преступление, хотя фактически преступление, как правило, продолжается. Имеет место так называемая юридическая фикция.

Сообразно этому Н. Д. Дурманов писал, что «об оконченном преступлении можно говорить в двояком смысле: или в смысле конструкции оконченного преступления *в законе*, то есть в соответствующей статье Особенной части, или же в смысле определения конкретного оконченного преступления в судебной практике»; «судебная практика... при определении оконченного преступления исходит из характера формулировки состава данного преступления в статье Особенной части советского уголовного закона»⁴⁸.

Другие авторы, возражая Н. Д. Дурманову, указывают, что судебная практика понимает оконченное преступление «так, как законодатель формулирует составы преступлений»⁴⁹. Но против этого никто и не спорит. Речь идет о том, что разбой согласно закону полагается оконченным с момента нападения и применения насилия, опасного для жизни или здоровья, а фактически (в жизни, в реальности) это преступление не ограничивается нападением в целях хищения, а продолжается до реального изъятия и завладения чужим имуществом. Значит, существует временной разрыв между моментом окончания посягательства в *юридическом* смысле и *фактическим* его окончанием. Законодатель намеренно (искусственно) передвигает момент окончания разбоя и других преступлений с фактического окончания на более раннюю стадию – покушения либо (в других случаях) приготовления. Так, бандитизм определяется в законе (ст. 209 УК РФ), в частности, как *создание банды в целях нападения* на граждан или организации. Здесь законодателем окончание преступления связывается со стадией пригото-

---

⁴⁵ См. об этом: Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 68 и далее.

⁴⁶ См.: Круглевский А. М. Имущественные преступления. СПб., 1913; Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения. Т. 2. Томск, 1902.

⁴⁷ См., напр.: Дурманов Н. Д. Указ. соч. С. 35 и далее; Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1952. С. 276; Советская юстиция. 1939. № 2. С. 58; Советская книга. 1947. № 5; Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. М., 1955. Т. 1. С. 25 и далее.

⁴⁸ Дурманов Н. Д. Указ. соч. С. 35.

⁴⁹ Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 70.

ления. «Создание вооруженной банды, – сказано в абз. 2 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1, – является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ *оконченным составом преступления* (курсив наш. – Л.К.) независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления»⁵⁰.

Вместе с тем, во-первых, следует согласиться, что терминологические наименования – материальные, формальные, «усеченные» составы – не совсем удачны, поскольку неадекватны содержанию отражаемых ими терминов. Путь здесь только один – совершенствование обозначений. Во-вторых, что «практический смысл всякой теоретической проблемы уголовного права определяется тем, способствует ли эта проблема задачам точной квалификации преступлений и индивидуализации виновных или нет»⁵¹. Н. Ф. Кузнецова далее утверждает, однако: «Концепция деления преступлений на „формальные“ (беспоследственные составы) и „материальные“ (с последствиями) *мало чем помогает* (курсив наш. – Л.К.) при решении этих вопросов».

Если даже это так, то все-таки – *помогает* и, заметим, вопреки утверждению «мало чем», – в немалой степени. Трехчленное деление ценно тем, что оно позволяет правоприменителю в процессе квалификации преступления правильно установить юридический момент окончания посягательства. Если законодатель связывает момент окончания последнего с наступлением последствий (преступление с материальным составом), преступление может считаться оконченным только при наступлении вредных последствий. Если посягательство сконструировано в законе по типу формального состава, оно полагается оконченным при совершении деяния (действия, бездействия), например оскорбление, клевета, заведомо ложный донос, побег, дезертирство, самовольная отлучка. Если налицо «усеченный» состав, то момент окончания преступления законодатель связывает с покушением или – в других случаях – со стадией приготовления к преступлению (юридическая фикция, поскольку фактически преступление продолжается). Разве сказанное не способствует квалификации преступлений, а равно индивидуализации ответственности и наказания?

Отрицание факта существования анализируемых конструкций наносит, безусловно, ощутимый урон и теории, и практике. В частности, вместо назревшей дискуссии об уточнении границ понятия каждой из трех конструкций, их разновидностей (в частности, нуждается в выделении конструкция преступления с формально-материальным составом, например ст. 215³), об унифицировании взглядов на момент окончания преступлений с формальным и «усеченным» составами и т. д., ведется, как представляется, малопродуктивная дискуссия по вопросу, существуют в природе такие конструкции либо же нет. Вопрос сам по себе, может, и важный, но не пора ли делать серьезный шаг вперед? Нетрудно заметить, что простой констатации использования законодателем различных конструкций в зависимости от его решения по определению момента окончания преступления явно недостаточно: в одних нормах этот момент связывается с фактическим наступлением последствий, в других – с угрозой их наступления, в третьих – с совершением действий (бездействия), причем оказавшихся успешными для виновного, хотя и не повлекших преступных последствий (о них не говорится в диспозиции статьи), в четвертых – с формальным моментом окончания деяния, в пятых – с совершением хотя бы части деяния, описанного в законе, в шестых – с preparatory действиями. Если оставаться в рамках выделяемых трех конструкций, необходимо четче определить разграничительные линии между ними и объем каждого понятия, а затем обрисовать их разновидности. Нуждаются в дополнительном осмыслении причины, побуждающие законодателя прибегнуть к одной из шести разновидностей конструкции состава, равно как и то, насколько

---

⁵⁰ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. 3-е изд. М., 2003. С. 260.

⁵¹ Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 65.

обоснованно толкуется момент окончания преступления применительно к той или иной конструкции его состава.

Анализ УК РФ 1996 г. показывает, что доля материальных составов в нем относительно невелика. Это позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, далеко от действительности утверждение, приводимое в ряде учебников и курсов по уголовному праву, что последствия (а отсюда и причинная связь) – обязательный признак всякого состава преступления (Р. Р. Галиакбаров, В. Д. Филимонов, Н. Ф. Кузнецова и др.). Ведь они фигурируют менее чем в половине составов, а отсюда последствия – столь же факультативный признак, как и способ, орудия и средства совершения преступления и т. д. Во-вторых, поскольку последствия – один из важнейших криминообразующих признаков, сомнительно столь редкое применение в законодательстве конструкций материального состава. В-третьих, необходимо большее внимание теории и практики к иным (помимо материальных) видам состава преступления. Особенно в части определения момента окончания посягательства. В одних случаях судебно-следственная практика в этих вопросах уже определилась. Скажем, относительно составов создания опасности (таковых в УК РФ около 20) сложилось твердое мнение, что речь идет о возникновении «такой ситуации либо таких обстоятельств, которые повлекли бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы не были прерваны вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда. Угроза при этом предполагает наличие конкретной опасности реального причинения вреда...» (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»)⁵². Когда речь идет о конструкции состава, где окончание преступления связывается с совершением фактически подготовительных действий (организацией незаконного вооруженного формирования, созданием банды, преступного или экстремистского сообщества и т. д.), то состав полагается осуществленным в момент возникновения такого объединения, наделенного всей совокупностью присущих ему признаков (см., например, п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»). Если деяние характеризуется в уголовном законе как «посягательство», «требование», «призывы» и т. п. (разбой, вымогательство, призывы к неподчинению), его окончание определяется моментом нападения, предъявления требования, озвучивания призывов и т. д.

Сложнее оценить ситуации, когда в диспозиции статьи действие обозначается отглагольными существительными: «воспрепятствование», «вмешательство», «выращивание», «привлечение», «вовлечение», «фальсификация», «изготовление», «принуждение» и т. п. Ясно, что речь идет о *процессе* осуществления деяния, имеющем, следовательно: а) протяженность во времени, б) незавершенный или завершенный характер, в) а при завершении – как успешный, так и безуспешный. Как в этом случае определить момент окончания преступления?

Юристы в этом вопросе расходятся во мнениях. Скажем, полагаются оконченными: изнасилования – «с момента начала полового акта, акта мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера... независимо от их завершения и наступивших последствий» (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»)⁵³, незаконные охота и рыболовство – с момента начала добычи, «независимо от того, были ли фактически добыты водные животные или растения, рыба или иные животные» (п. 17 упомянутого постановления № 14), угон транспортного средства – с момента отъезда с места, на котором оно находилось (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нару-

---

⁵² Сборник постановлений... С. 271.

⁵³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.

шением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения (ст. 211, 211.2, 148.1 УК РСФСР)⁵⁴, изготовление фальшивых денежных знаков или ценных бумаг – с момента готовности хотя бы одной такого рода единицы (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»)⁵⁵, взяточничество – с момента принятия получателем хотя бы части взятки (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»)⁵⁶, посев запрещенных к возделыванию растений – «с момента посева независимо от последующего всхода либо произрастания растений» (п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»)⁵⁷, и т. д. Иначе говоря, в одних случаях момент юридического окончания деяний связывается с началом осуществления деятельности, в других – с ее физическим завершением, в третьих – с успешным (хотя бы частично) итогом для виновного.

О неустойчивости мнения практики свидетельствует ее позиция и по составам вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия. Одно время предлагалось считать преступление оконченным, если воздействие на подростка было успешным, в противном случае действия взрослого должны были расцениваться как покушение на вовлечение (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 по делам о преступлениях несовершеннолетних)⁵⁸, в 2000 г.

Пленум связал окончание этого преступления с моментом «вовлечения... независимо от того», совершил ли подросток противоправные действия (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»)⁵⁹.

Изложенное свидетельствует о необходимости выработать единый подход к конструкциям «нематериальных» составов преступлений. Думается, он должен заключаться в следующем: если из текста закона не вытекает иного, преступление надлежит полагать оконченным с начального момента осуществления действий в отношении основного объекта преступления. Скажем, браконьерство – с *момента начала* добычи зверя, птицы, растения, изнасилование – полового акта, вовлечение – воздействия с преступными намерениями и т. д.

Глава 2. Понятие состава преступления в современной доктрине уголовного права

§ 1. Понятие, структура и значение состава преступления

Обращаясь к анализу понятия состава преступления, следует отметить, что вплоть до принятия УК РФ 1996 г. это понятие было научным, а в уголовном законодательстве не только не формулировалось, но и почти не упоминалось. Единственным исключением была ст. 16 УК

---

⁵⁴ Сборник постановлений... С. 193–194.

⁵⁵ Сборник постановлений... С. 202.

⁵⁶ Сборник постановлений... С. 289.

⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

⁵⁸ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. М., 1999. С. 160.

⁵⁹ Сборник постановлений... С. 102.

РСФСР 1960 г., в которой говорилось об условиях уголовной ответственности при добровольном отказе от совершения преступления – «если фактически совершенное деяние содержит *состав* иного преступления». Вместе с тем понятие состава преступления активно использовалось высшими судебными органами СССР и РСФСР, в частности в постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по конкретным категориям уголовных дел. Так, в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» говорилось: «От *состава этого преступления* (выделено нами. – В. К.) суды должны отличать такое злоупотребление служебным положением, которое, хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило материальный ущерб государству или общественной организации, однако не связано с безвозмездным обращением социалистического имущества в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие путем запутывания учета недостачи, образовавшейся в результате халатности; временное пользование имуществом без намерения обратить его в личную собственность или в собственность других лиц)». А в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» отмечалось: «Наличие *состава разбоя* (выделено нами. – В. К.) или грабежа, соединенного с насилием, следует признавать в случаях, когда насилие являлось средством завладения имуществом либо средством его удержания».

Вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г. в доктрине уголовного права господствовало понятие состава преступления, сформулированное А. Н. Трайниным: «Состав преступления есть совокупность всех объективных и субъективных признаков (“элементов”, которые согласно советскому закону определяют конкретное общественно опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления»⁶⁰. Не изменились принципиально научные воззрения на понятие состава преступления и во второй половине XX в. в период действия УК РСФСР 1960 г. Так, А. А. Пионтковский считал составом преступления «совокупность признаков, характеризующих по советскому уголовному законодательству определенное общественно опасное деяние как преступление»⁶¹. По мнению В. С. Прохорова, состав преступления – это совокупность установленных советским уголовным законом признаков определенного общественно опасного деяния⁶². М. П. Карпушин и В. И. Курляндский считали, что «общее определение состава преступления может быть сформулировано как совокупность признаков, с помощью которых уголовный закон определяет посягательство как преступное»⁶³.

В настоящее время понятие состава преступления используется не только в российской уголовно-правовой науке, но и в уголовном законодательстве России (УК РФ 1996 г.). Так, в ст. 8 УК, определяющей основание уголовной ответственности, говорится: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Законодательное упоминание о составе преступления мы находим и в уголовных кодексах некоторых бывших республик Советского Союза, ныне – самостоятельных государств. Так, в ст. 51 УК Республики Молдова 2002 г. «Основания уголовной ответственности» предусматривается: «Реальным основанием уголовной ответственности являются совершённые вредные деяния, а юридическим основанием уголовной ответственности служат признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом». Данный Кодекс (ст. 52) описывает и само понятие состава преступления: «(1) Состав

⁶⁰ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 61.

⁶¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Том II. М., 1970. С. 89; см. также: Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 92.

⁶² Курс советского уголовного права. (Часть Общая) Т. 1. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. С. 243–244.

⁶³ Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридическая литература, 1974. С. 164.

преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. (2) Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего Кодекса».

После принятия УК РФ 1996 г. в одной из первых работ, посвященных этой проблематике, И. Я. Гонтарь писал: «Состав преступления является содержащимся в уголовном законе описанием признаков общественно опасного деяния. Не совокупность признаков, установленных, предусмотренных в уголовном законе, как это принято утверждать, а описание этой совокупности признаков»⁶⁴.

В одном из первых учебников 1997 г. академик В. Н. Кудрявцев охарактеризовал состав преступления как «совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющую его согласно уголовному закону как преступное и уголовно наказуемое»⁶⁵. Впоследствии мнение о составе преступления как совокупности установленных законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление (или по другой позиции – как преступление), утвердилось среди большинства авторов⁶⁶. Последователей понимания состава преступления как законодательной модели в уголовно-правовой литературе именуют представителями нормативистской теории состава преступления⁶⁷.

Второе направление понимания состава преступления как реального состава преступления в российской уголовно-правовой науке наиболее ярко представлено в работах известного ученого, одного из соавторов данной книги профессора Н. Ф. Кузнецовой⁶⁸. По ее мнению, концепция *реального состава* преступления исходит из того, что состав – это структурированное по четырем подсистемам ядро (основа, сущность) преступления, состоящее из обязательных элементов, образующих общественную опасность деяния, признаки которых обрисованы в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК. Состав – такая же реальность, как и преступление, ядром которого он является⁶⁹.

По нашему мнению, состав преступления представляет собой ***совокупность объективных и субъективных признаков, предусмотренных уголовным законом и характеризующих общественно опасное деяние как преступление***. Состав преступления – это юридическое представление (описание) законодателя о конкретном реально существующем явлении – преступлении, осуществляемое путем фиксации его признаков в Уголовном кодексе РФ. Кроме того, данное описание осуществляется с определенным уровнем абстрагирования (нефиксации) от ряда черт, присущих конкретному преступлению. Такое игнорирование некоторых черт конкретного преступления обусловлено тем, что они не имеют юридического значения, т. е. не влияют на признание деяния общественно опасным и на уровень опасности самого преступника.

⁶⁴ Гонтарь И. Я. Преступление и состав преступления как явление и понятие в уголовном праве. Владивосток, 1997. С. 10.

⁶⁵ Российское уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 84.

⁶⁶ См., напр.: Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления / Издание профессора Малинина. СПб., 2005. С. 6; Уголовное право России. Общая часть / Под редакцией Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб.: Изд-во юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 363; Российское уголовное право. Общая часть. Т. 1 / Под редакцией Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2007. С. 101; Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Общая часть. 4-е изд. М., 2007. С. 293.

⁶⁷ Оригинальная позиция о понятии состава преступления была высказана представителями уголовно-правовой науки Украины. Так, по мнению В. О. Навроцкого, состав преступления – это «юридическая конструкция, выработанная теорией уголовного права» (Навроцкий В. О. Теоретические проблемы правовой квалификации. Киев, 1999. С. 136). Поэтому формулировка «состав преступления, предусмотренный законом» неверна, поскольку уголовный закон определяет преступление, а не состав преступления. Такой же позиции придерживается и Т. М. Маритчак (см.: Маритчак Т. М. Ошибки в квалификации преступлений. Киев, 2004. С. 28).

⁶⁸ Курс уголовного права: В 5 т. Т. 1 / Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 164.

⁶⁹ См. Главу 1 Раздела III Части первой настоящей работы.

Состав преступления представляет собой законодательную основу конкретного вида преступления. В настоящее время в российской юридической литературе общепризнанным является тот факт, что преступление как определенная система состоит из четырех в равной степени необходимых элементов: того, на что оно направлено (объект преступления); внешней формы выражения посягательства – деяния (объективная сторона преступления); лица, которое совершило это деяние (субъект преступления); и определенного внутреннего психического отношения этого лица к содеянному (субъективная сторона преступления). Данные элементы выделяются по той простой причине, что они есть в каждом преступлении, независимо от их различия по характеру и степени общественной опасности. Они имеются в убийстве и незаконном предпринимательстве, государственной измене и нарушении правил безопасности движения, краже и геноциде. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов означает, что отсутствует и само преступление.

Каждый из вышеназванных четырех элементов преступления законодатель описывает с помощью четырех групп признаков: признаков, характеризующих объект преступления; признаков, характеризующих объективную сторону преступления; признаков, характеризующих субъекта преступления; признаков, характеризующих субъективную сторону преступления. Первые две группы именуются объективными признаками, а последующие две – субъективными признаками. В совокупности эти объективные и субъективные признаки и составляют признаки состава преступления.

В уголовном законе признаки состава преступления могут закрепляться различными способами и приемами. В связи с этим возникает вопрос о соотношении состава преступления с уголовно-правовой нормой Особенной части и со статьей уголовного закона. Уголовно-правовые нормы могут быть запретительными, толковательными и поощрительными. Состав преступления необходимо соотносить только с одной разновидностью уголовно-правовой нормы Особенной части – с запретительной нормой. Толковательные и поощрительные нормы не содержат в себе признаков состава преступления, поскольку они имеют другое целевое назначение⁷⁰.

Запретительные уголовно-правовые нормы состоят из трех структурных элементов: гипотезы, в которой излагаются условия применения нормы, диспозиции, содержащей описание запрещенного поведения, и санкции, в которой определено наказание за такое поведение. Состав преступления включает в себя признаки, характеризующие объект, объективную и субъективную стороны преступления и его субъект. Из данного сопоставления следует, что совпадение состава преступления и уголовно-правовой нормы можно наблюдать только в части диспозиции. Что же касается санкции уголовно-правовой нормы, то она выходит за пределы состава преступления. Такой же вывод, полагаем, следует сделать и в отношении гипотезы, поскольку, по нашему мнению, в нормах Особенной части гипотеза не предусматривается, а ее роль выполняет ст. 14 УК. Вместе с тем следует иметь в виду, что в диспозиции нормы Особенной части законодатель может указать не все признаки состава, а предусмотреть их в нормах Общей части (возраст, вменяемость, соучастие и т. д.).

Не совпадает состав преступления и со статьей Особенной части уголовного закона, прежде всего, по тем же параметрам, что с уголовно-правовой нормой: по санкции, которая присутствует в статье (иногда – несколько раз, если в ней несколько частей) и которой нет в составе преступления. Кроме того, в диспозиции статьи почти никогда не называются все элементы состава преступления; часто они указываются в статьях Общей части УК, или выводятся из строения уголовного закона (объект преступления)⁷¹, или следуют из логического сопоставления с другими нормами УК. Таким образом, состав преступления является более широким

---

⁷⁰ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. С. 135.

⁷¹ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. С. 135.

понятием, нежели уголовно-правовая норма Особенной части и статья уголовного закона. Вместе с тем следует иметь в виду и обратное: в одной статье уголовного закона может содержаться сразу несколько самостоятельных составов преступления (простой и квалифицированный или особо квалифицированный), а также полностью не связанных между собой (например, в ч. 1 ст. 301 УК содержится состав заведомо незаконного задержания, а в ч. 2 этой же статьи – составы заведомо незаконных заключения под стражу или содержания под стражей).

В специальной литературе выделяются два вида состава преступления: общий состав преступления, рассматриваемый как научная абстракция, и состав конкретного вида преступления, описанный в законе, который иногда называется видовым составом преступления⁷². Под *общим составом преступления* понимают структуру любого общественно опасного деяния, предусмотренного Уголовным законом и включающего в себя объективные (объект и объективная сторона состава) и субъективные (субъект и субъективная сторона) элементы. *Конкретный состав преступления* представляет собой систему закрепленных в Уголовном кодексе конкретных признаков, характеризующих любое преступление данного вида (кража, убийство, бандитизм и т. д.).

В теории уголовного права говорится еще и о *родовом составе преступления*, под которым понимается «обобщенная характеристика однородных преступлений, содержащих совокупность признаков, присущих этим преступлениям»⁷³. Объединенные по ряду общих признаков эти однородные преступления предусматриваются в одном разделе Особенной части УК РФ, например в разделе IX УК – преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Значение состава преступления заключается в следующем:

1. Согласно ст. 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Следовательно, состав преступления является единственным и достаточным основанием уголовной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из признаков состава в конкретном деянии означает отсутствие основания для привлечения к уголовной ответственности и, следовательно, невозможность уголовного преследования лица.

2. Состав преступления имеет принципиальное значение для квалификации преступлений; без него невозможно осуществить квалификацию. Под квалификацией в уголовном праве понимают установление соответствия между реально совершенным общественно опасным деянием и закрепленными в законе признаками состава преступления. Суть квалификации – сопоставление фактических обстоятельств содеянного и признаков состава преступления, закрепленного в уголовном законе, в последовательности: объект преступления – признаки объекта; объективная сторона преступления – признаки объективной стороны; субъект преступления – признаки субъекта; субъективная сторона преступления – признаки субъективной стороны.

3. Состав преступления является критерием разграничения преступлений друг от друга. Так, кража и грабеж посягают на один и тот же объект – отношения собственности. Разграничить их между собой можно только по такому признаку состава, как способ совершения преступления. Кража – это тайное хищение, а грабеж – открытое.

---

⁷² См., напр.: Курс российского уголовного права. Общая часть / Под редакцией В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 2001. С. 153.

⁷³ См., напр.: Уголовное право России. Общая часть / Под редакцией Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. С. 369.

§ 2. Общая характеристика элементов преступления и признаков состава преступления

Каждый из четырех рассмотренных элементов преступления законодатель описывает в уголовном законе с помощью определенного набора признаков. Поэтому выделяются четыре группы признаков: признаки, характеризующие объект; признаки, характеризующие объективную сторону; признаки, характеризующие субъекта, и признаки, характеризующие субъективную сторону. Таким образом, преступление состоит из элементов, а законодатель характеризует эти элементы с помощью определенного набора признаков⁷⁴. Под признаком понимается показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь⁷⁵. Вместе с тем при формулировании состава преступления конкретного вида законодатель не использует все признаки, свойственные конкретному проявлению какого-либо преступного поведения, а отбирает из их числа только те признаки, которые характеризуют сущность этого преступления. Например, для признания совершенного кражей не имеет значения, днем или ночью было совершено это деяние, мужчиной или женщиной и т. д., однако это деяние обязательно должно быть совершено тайно, а также лицом вменяемым и достигшим 14-летнего возраста.

Применительно к общему составу преступления как научной категории в уголовно-правовой науке признаки состава подразделяются на обязательные (основные) и факультативные (дополнительные)⁷⁶. *Обязательные* признаки присущи всем составам преступлений, и их отсутствие означает отсутствие преступления вообще. Так, любое преступление должно совершаться в форме деяния и виновно. Отсутствие деяния (действия или бездействия) или вины (умысла или неосторожности) означает и отсутствие преступления. *Факультативные* признаки в общем составе могут быть, а могут и не быть, и их отсутствие на юридическую оценку содеянного как преступления не влияет. Например, такие признаки состава, как определенная цель или определенный способ, для общего состава преступления являются факультативными признаками, поскольку некоторые преступления могут совершаться с любыми целями и любыми способами.

Следует подчеркнуть, что деление признаков состава на обязательные и факультативные условно и возможно только применительно к общему понятию состава преступления. Что же касается признаков конкретного состава преступления, то все указанные в уголовном законе признаки составов преступлений определенного вида являются обязательными и их отсутствие означает отсутствие в действиях лица признаков состава конкретного преступления. Так, обязательным признаком хищений чужого имущества (кражи, мошенничества и т. д.) является корыстная цель. Противоправное завладение чужого имущества с иной целью означает, что в действиях лица отсутствуют признаки составов хищений.

Факультативные признаки состава преступления имеют тройное значение.

Во-первых, в конкретном составе преступления они могут приобрести значение обязательного признака основного состава. Например, для оскорбления представителя власти цель значения не имеет, а для бандитизма цель нападения является обязательным признаком.

Во-вторых, они могут становиться обязательным признаком квалифицированного состава. Так, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК предусматривает в качестве квалифицированного вида убийства совершение преступления общеопасным способом.

В-третьих, они могут иметь характер смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств. Так, в п. «б» ст. 61 УК, предусматривающей обстоятельства, смягчающие наказание,

---

⁷⁴ В юридической литературе термин «элемент» наряду с термином «признак» нередко употребляется и при характеристике состава преступления.

⁷⁵ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 511.

⁷⁶ Подробнее об этом см.: Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления / Изд. проф. Малинина. С. 53–86.

выделено несовершеннолетие виновного, а в п. «н» ст. 63 УК в качестве отягчающего обстоятельства – совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти.

Помимо приведенной классификации в науке уголовного права признаки состава преступления принято также подразделять на постоянные и переменные. К *постоянным* признакам относятся такие признаки, содержание которых на протяжении всего времени существования уголовно-правовой нормы не меняется. Так, в ст. 105 УК РФ законодатель сформулировал понятие убийства – умышленное причинение смерти другому лицу. *Переменные* признаки могут менять свое содержание. Так, ст. 264 УК говорит о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Понятно, что соответствующие правила предусматриваются иными отраслями права (бланкетная диспозиция) и могут при необходимости изменяться без изменения содержания ст. 264 УК. К числу переменных признаков относятся также оценочные признаки, содержание которых также может изменяться. Например, в ч. 2 ст. 186 УК (Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг) предусматривается ответственность за совершение этого деяния в крупном размере, а в п. «а» ч. 1 ст. 258 (Незаконная охота) – о причинении этим преступлением крупного ущерба. Толкование этих признаков может осуществляться либо самим законодателем, либо непосредственно правоприменителем. Так, применительно к ст. 186 УК сам законодатель в примечании к ст. 169 УК определил, что крупным размером признается ущерб на сумму свыше 250 000 рублей – понятно, что сумма может измениться. А применительно к п. «а» ч. 1 ст. 258 УК Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» указал: «При решении судами вопроса о том, является ли ущерб, причиненный незаконной добычей водных животных и растений или незаконной охотой, крупным, нужно учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного, распространенность животных, их отнесение к специальным категориям, например к редким и исчезающим видам, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, охотничьего хозяйства, а также иные обстоятельства содеянного».

Перейдем к характеристике признаков состава преступления.

Признаки объекта. Объект преступления – это то, на что направлено общественно опасное деяние и чему причиняется вред или может быть причинен вред. Обязательным признаком этого элемента преступления является *собственно объект*. К факультативным признакам относятся дополнительный объект, предмет и потерпевший.

Некоторые преступления причиняют вред одновременно двум непосредственным объектам. Так, разбой причиняет вред и отношениям собственности, и в то же время отношениям, связанным со здоровьем человека. В этом случае первый объект является *основным* (определяет, на что, прежде всего, направлено посягательство), а второй объект считается *дополнительным*, подчеркивающим дополнительную опасность данного преступления, но не определяющим ее.

Предмет преступления – это признак объекта, воздействуя на который преступник стремится причинить или причиняет вред объекту. В охраняемом уголовным законом общественном отношении предмет представляет собой то, по поводу чего это отношение возникло. В качестве примера можно привести имущество, которое в составах хищений является обязательным признаком объекта.

Потерпевший – это признак объекта, тождественный по содержанию предмету преступления. Однако, являясь субъектом уголовного правоотношения, потерпевший выступает признаком объекта как элемента преступления сравнительно редко. Так, потерпевший предусмотрен в качестве обязательного признака составов преступлений против личности, к примеру, при убийстве – как человек, при развратных действиях – как лицо, заведомо не достигшее 16-

летнего возраста, при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа – как сотрудник милиции, и т. д.

Признаки объективной стороны. Объективная сторона преступления представляет собой осуществляемую в определенном месте и при определенных условиях внешнюю сторону поведения человека, которым причиняется вред охраняемым уголовным законом объектам или создается реальная угроза причинения такого вреда.

Объективную сторону преступления составляют:

- 1) общественно опасное деяние – действие или бездействие;
- 2) общественно опасное последствие;
- 3) причинная связь между деянием и наступившими последствиями;
- 4) способ, орудия и средства совершения преступления, место, время, обстановка.

По поводу деления признаков объективной стороны на обязательные и факультативные в науке уголовного права нет единого мнения. Одни авторы относят к числу обязательных только деяние в форме действия или бездействия, а иные признаки считают факультативными⁷⁷, другие полагают, что к обязательным признакам следует также относить и общественно опасные последствия, и причинно-следственную связь⁷⁸. Неоспоримым является тот факт, что любое преступление обязательно характеризуется общественно опасными последствиями, поскольку деяние признается преступлением только тогда, когда оно причиняет вред или создает угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам. Без общественно опасных последствий не может быть преступления. Однако неоспоримым является и то обстоятельство, что, описывая в диспозиции конкретных статей Особенной части УК то или иное преступление, законодатель в некоторых случаях не указывает в силу разных причин на последствия, как, например, при клевете (о формальных составах см. в следующем параграфе). Поэтому с точки зрения признаков состава преступления (но не признаков преступления) к числу обязательных признаков объективной стороны состава преступления можно отнести лишь деяние в форме действия или бездействия. Остальные признаки объективной стороны состава преступления являются факультативными признаками⁷⁹.

Общественно опасное деяние – это противоправное, осознанное и волевое активное или пассивное поведение человека во внешнем мире, причиняющее вред охраняемым общественным отношениям. В данном случае термин «деяние» понимается в узком смысле слова, а именно как действие или бездействие⁸⁰.

Деяние – это всегда проявление поведения человека во внешнем мире. Поэтому намерения и убеждения человека, какими бы предосудительными они ни были, не влекут за собой уголовной ответственности, если они не получили своего выражения в деянии.

Наиболее распространенной формой общественно опасного деяния является активное поведение субъекта, которое в уголовном праве называется *действием*. *Уголовно-правовое действие* – это общественно опасное, активное, осознанное, волевое физическое или информационное поведение человека, причиняющее вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

При этом следует иметь в виду, что в уголовно-правовом смысле действие – это не только собственно телодвижения, которыми непосредственно причиняется вред охраняемым

---

⁷⁷ См., напр.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Владивосток, 1999. С. 317; Уголовное право России. Общая часть / Под редакцией Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. С. 375; Российское уголовное право. Общая часть. Т. 1 / Под редакцией Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2007. С. 105.

⁷⁸ См., напр.: Уголовное право России. Часть Общая / Под редакцией Л. Л. Кругликова. М., 1999. С. 138; Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления / Издание профессора Малинина. С. 241.

⁷⁹ Иное мнение высказывается в Главе 1 Раздела II Части первой настоящей работы.

⁸⁰ В специальной литературе выделяется еще и третья форма деяния – сложная преступная деятельность, под которой понимаются сложное (составное) преступление, продолжаемое и длящееся преступление (см.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Владивосток, 1999. С. 319–321).

объектам. Оно может включать в себя и использование сил природы, животных, различных устройств и механизмов, с помощью которых лицо совершает преступление, например, причинение смерти посредством снаряда, получающего направленное движение за счет сгорания порохового заряда при выстреле из пистолета.

Другой формой общественно опасного деяния является *общественно опасное бездействие*, т. е. пассивное поведение, заключающееся в несовершении лицом таких действий, которые оно по определенным основаниям должно было и могло совершить в данных конкретных условиях. Общественно опасное бездействие, как и действие, обладает объективным свойством воздействовать на окружающий мир и вызывать в нем неблагоприятные изменения. Бездействие может выразиться в единичном факте воздержания от совершения определенных действий, но может представлять собой и систему преступного поведения. Примером первого вида является нарушение правил техники безопасности, например, невыставление ограждений при производстве взрыва, что повлекло причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. О системе преступного поведения законодатель говорит чаще всего в тех случаях, когда при однократном бездействии, как правило, преступное последствие не может наступить. Например, при однократном некармлении матерью своего новорожденного ребенка его смерть не наступит, но если это делается неоднократно, то такая вероятность уже велика.

Общественно опасные последствия – это социально вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах, которые наступают в результате совершения общественно опасного деяния.

В зависимости от характера и степени реализации преступных последствий они подразделяются на последствия в виде *реального вреда* и последствия в виде *создания угрозы причинения вреда*. Большинство преступлений, предусмотренных действующим УК, причиняют реальный вред. Убийство сопряжено с лишением человека жизни, кража – с причинением собственнику или иному владельцу имущества имущественного ущерба. Вместе с тем законодатель в некоторых случаях устанавливает ответственность за деяния, которые не причиняют реального вреда охраняемому объекту, но ставят его при этом в опасность причинения вреда. Составы угрозы причинения вреда (их иногда именуют деликтами создания опасности) редки в российском уголовном законодательстве и конструируются в случаях создания опасности причинения вреда особо ценным объектам. Так, бандитизм (ст. 209 УК) будет оконченным преступлением с момента создания банды, поскольку уже при этом создается угроза причинения вреда общественной безопасности, разбой (ст. 162 УК) будет оконченным не с момента завладения чужим имуществом, а с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения таким насилием.

В науке уголовного права принято делить последствия на две большие группы: последствия материального характера и последствия нематериального характера⁸¹. *Материальными* являются такие последствия, которые сопряжены с воздействием на человека или материальные предметы внешнего мира, носят материально-осознаваемый характер и их можно точно измерить и зафиксировать (смерть человека, украденное имущество, которое можно оценить в денежном выражении и т. д.). *Нематериальные* последствия, наоборот, не связаны с физическим воздействием, они не видны и поэтому подсчитать причиненный ущерб в денежном выражении весьма затруднительно и, более того, как правило, невозможно (например, при нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина).

---

⁸¹ См.: Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 51–52; Михлин А. С. Последствия преступления. М., 1969. С. 17; Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 38–39; Землюков С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 52–53, 78.

Материальные последствия, в свою очередь, подразделяются на *имущественный* вред, присущий, например, преступлениям против собственности (глава 21 УК), и *физический* вред, присущий, например, преступлениям против личности (ст. 111–118 УК).

Нематериальные последствия подразделяются на *политический* вред (преступления против основ конституционного строя и безопасности государства – глава 29 УК), *моральный и психический* вред (преступления против жизни и здоровья – глава 16 УК), *экологический* вред (экологические преступления – глава 26 УК), *организационный* вред (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – глава 30 УК, преступления против порядка управления – глава 32 УК), *социальный* вред – (преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина – глава 19 УК, преступления против свободы, чести и достоинства личности – глава 17 УК).

Под *причинной связью* в уголовном праве понимаются такие отношения между явлениями, в которых одно или несколько взаимосвязанных явлений (действие или бездействие) порождает (вызывает) другое явление (общественно опасное последствие). Только общественно опасное и противоправное деяние, обладающее признаками осознанности и волимости, может явиться причиной общественно опасного последствия. Одновременно причинно-следственная связь – это объективно (т. е. вне сознания конкретного правоприменителя) существующая связь между причиной (общественно опасным деянием) и следствием (общественно опасным последствием). Она существует как факт реальной действительности, когда деяние выступает необходимым условием наступления вредных последствий, без которого они бы не наступили.

Способ совершения преступления – это определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе реализации преступных намерений⁸². Способ является важнейшей характеристикой деяния, указывая, как, каким образом выполняется действие (бездействие), какие при этом используются приемы и в какой последовательности.

Средства совершения преступления – это те предметы внешнего мира (орудия, приспособления и т. д.) либо процессы или явления (электрический ток, ультразвук, радиация), используя которые преступник воздействует на объект преступления и его составные элементы. *Орудия* – это разновидность средств совершения преступления, представляющие собой предметы материального мира, применяемые для непосредственного осуществления преступного деяния (оружие, инструменты, транспортные средства).

Место преступления – это определенная территория, где совершается преступление, например таможенная граница при контрабанде (ст. 188 УК).

Время совершения преступления – это не только определенное время суток или года, но и конкретный период, характеризующийся определенным событием, например убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК) в одной из форм возможно только во время или сразу же после родов.

Обстановка представляет собой совокупность взаимодействующих факторов (людей, материальных предметов, естественных и социальных процессов), в условиях которых совершается общественно опасное деяние. Так, например, обязательным признаком одной из форм жестокого обращения с животными (ст. 245 УК) является присутствие малолетних.

Признаки субъективной стороны. Обязательным признаком этого элемента является вина; факультативные признаки – мотив, цель, эмоции⁸³.

---

⁸² См.: Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982.

⁸³ А. И. Рарог считает, что эмоции не имеют значения самостоятельного признака субъективной стороны (см. § 2 Главы 4 Раздела II Части первой настоящей работы).

Вина является обязательным признаком субъективной стороны преступления и, согласно ст. 24 УК РФ, альтернативно может выражаться в форме умысла или неосторожности. Кроме того, для квалифицированных составов возможна также двойная форма вины.

Умысел означает, что лицо, совершившее преступление, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления или не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Умысел, в свою очередь, бывает двух видов: прямой, когда лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления, и косвенный, при котором лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает их, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Неосторожность будет в случаях, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (легкомыслие), или не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (небрежность).

Двойная форма вины усматривается в тех случаях, когда в результате совершения умышленного преступления наступают более тяжкие последствия, отношение к которым выражается в форме неосторожности (например, умышленный тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности причинение смерти – ч. 4 ст. 111 УК).

Мотив преступления – это то, что движет человеком; он представляет собой осознанное побуждение лица совершить преступление. Например, для признания содеянного преступлением, предусмотренным ст. 285 УК (злоупотребление должностными полномочиями), необходимо, чтобы лицо действовало из корыстной или иной личной заинтересованности.

Цель – это тот конечный результат, к которому стремится лицо, совершающее преступление. Например, для террористического акта (ст. 205 УК) необходимо, чтобы лицо действовало с намерением оказать воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

Эмоции представляют собой внутренние переживания лица (страх, восторг, душевное волнение), на фоне которых лицо совершает преступление, например убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК).

Признаки субъекта. Обязательными признаками этого элемента признаются возраст и вменяемость; факультативный признак – специальный субъект.

Возраст, с которого возможна уголовная ответственность за преступление, в УК РФ по общему правилу установлен в 16 лет, и лишь за некоторые, чаще всего наиболее опасные или распространенные, преступления он установлен с 14 лет (ст. 20 УК).

Вменяемость представляет собой такое состояние психики лица, совершившего преступление, при котором оно осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и могло руководить ими.

Специальный субъект помимо общих признаков наделяется законодателем и дополнительными специфическими чертами, которые могут относиться к его профессии (например, врач), должностному статусу (например, должностное лицо), возрасту (например, несовершеннолетний) и т. д.

Таким образом, в целом состав преступления выглядит следующим образом:

Объект: Обязательный признак — собственно объект преступления. **Факультативные признаки** – дополнительный объект, предмет и потерпевший.

Объективная сторона: Обязательный признак — деяние в форме действия или бездействия. **Факультативные признаки** — следствие, причинная связь, способ, средства, орудия совершения преступления, место, время и обстановка.

Субъективная сторона: Обязательный признак — вина в форме умысла или неосторожности. **Факультативные признаки** — мотив, цель и эмоции.

Субъект: Обязательные признаки — возраст, вменяемость. **Факультативный признак** — специальный субъект.

В заключение следует подчеркнуть, что состав преступления — это не просто совокупность определенных признаков, а системное образование, которое предполагает одновременное наличие следующих моментов: 1) единство всех составляющих систему частей; 2) их взаимную связь; 3) определенную закономерность в их расположении⁸⁴.

§ 3. Виды составов преступлений

В теории уголовного права в зависимости от оснований и целей классификации выделяются различные виды составов преступлений.

В зависимости от степени общественной опасности соответствующих преступлений составы подразделяются на **основной, квалифицированный (особо квалифицированный) и привилегированный**. Наглядным примером этой классификации является подразделение состава убийства на простой (ч. 1 ст. 105 УК); квалифицированный (ч. 2 ст. 105) состав, в котором выделяются обстоятельства, резко повышающие общественную опасность содеянного, — общеопасный способ, из корыстных побуждений и т. д.; привилегированный (ст. 106–108), в котором выделяются обстоятельства, резко понижающие общественную опасность содеянного, — аффект, превышение пределов необходимой обороны и т. д.

В зависимости от характера описания в диспозиции нормы выделяются простые и сложные составы.

Простые составы преступлений описываются в диспозиции уголовного закона с помощью минимально достаточного для уголовной ответственности количества признаков: один объект, одно действие (бездействие), одно последствие, одна формы вины. Примером простого состава могут служить убийство, кража, получение взятки и т. д.

Отличие от простых составов **сложные составы** предполагают удвоение каких-либо признаков состава преступления: объекта, действия, последствия, формы вины и т. д.

Составы с двумя или более объектами будут в тех случаях, когда деяние одновременно посягает на два или более объекта. Например, в разбое объектом одновременно выступают отношения собственности и отношения по охране здоровья потерпевшего.

Составы с несколькими обязательными действиями наличествуют в тех случаях, когда объективная сторона преступления складывается из нескольких действий, образующих в итоге единое преступление. Например, при изнасиловании обязательными признаками выступают половое сношение и насилие или угроза его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшего.

Составы с несколькими обязательными последствиями можно усмотреть в тех случаях, когда имеется причинение ущерба двум и более разным объектам. Примером этого вида составов преступлений может служить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ст. 111 УК). Для признания этого преступления оконченным требуется, чтобы наступили два последствия — тяжкий вред здоровью и

---

⁸⁴ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В. С. Комиссарова. С. 141.

впоследствии смерть потерпевшего. При этом психическое отношение к этим последствиям различное: в первом случае – умысел, а во втором – неосторожность.

Состав с двумя формами вины будет иметь место в случае, когда психическое отношение лица, совершившего преступление, к деянию и основному последствию характеризуется умышленной формой вины, а к наступившему более тяжкому последствию – неосторожной. В УК РФ такие преступления (ст. 27 УК) именуются преступлениями с двойной формой вины.

К числу сложных составов относят также **альтернативные составы** преступлений, особенность которых состоит в том, что для признания их оконченными достаточно либо совершения одного из альтернативных действий, либо с одним из альтернативных предметов, либо наступления одного из альтернативных последствий, указанных в диспозиции статьи УК РФ. Так, ст. 222 УК устанавливает ответственность за незаконный оборот любого из названных предметов: огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского гладкоствольного, его основных частей и боеприпасов к нему), взрывчатых веществ или взрывных устройств. Эта же статья устанавливает ответственность за выполнение с предметом любого из названных действий: приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение. В ст. 216 (Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ) установлено, что ответственность наступает за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, если это повлекло альтернативно по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба.

В основу деления составов на материальные и формальные положена различная конструкция объективной стороны преступления⁸⁵.

Материальные составы преступлений – это такие составы, в которых для признания преступления оконченным необходимо, чтобы наступили последствия, описанные в диспозиции статьи Особенной части УК в качестве обязательных признаков. К их числу можно отнести убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, кражу, мошенничество и т. д. **Формальными** являются такие составы, в которых законодатель не указывает на последствие как на обязательный признак, и преступление будет оконченным с момента выполнения деяния (действия или бездействия), описанного в диспозиции статьи Особенной части УК, например, клевета, дача взятки, государственная измена и т. д. Деление преступлений на преступления с материальным составом и формальным составом совершенно не означает, что есть беспоследственные⁸⁶ преступления. Любое преступление и признается таковым вследствие причинения им социально негативных изменений в окружающем мире. Однако при законодательном описании преступления в законе (формулировании состава преступления) не всегда имеется возможность сформулировать эти социально негативные изменения. Там, где последствия преступления носят достаточно конкретный характер и их можно измерить с помощью определенных критериев, они формулируются законодателем в диспозиции статьи, например в преступлениях против личности, собственности и т. д. В иных случаях такую конкретизацию осуществить трудно, а иногда и просто невозможно. Например, каким образом, и в каких единицах можно измерить степень унижения чести и достоинства лица при оскорблении или степень нарушения нормальной деятельности и авторитета государственных органов при получении взятки? Между тем, согласно ст. 73 УПК РФ (Обстоятельства, подлежащие доказыванию), при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию наряду с другими обстоятельствами также характер и размер вреда, причиненного преступлением. Может ли судья в вышеприведенных случаях определить размер причиненного вреда? Думается, ответ

---

⁸⁵ Дополнительную аргументацию по этому вопросу см. в § 1 Главы 1 Раздела I Части первой настоящей работы.

⁸⁶ А. Н. Трайнин и его последовательная сторонница в решении этого вопроса Н. Ф. Кузнецова считают, что при выделении формальных составов появляются именно беспоследственные преступления (см.: *Трайнин А. Н.* Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 140; Курс уголовного права: В 5 т. Т. 1 / Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. С. 181).

может быть только один – нет, не может. Поэтому в таких случаях законодатель и требует от правоприменителя не необходимость обязательного установления последствий, а необходимость установления факта совершения деяния. В формальных составах преступлений последствия, как правило, наступают одновременно с совершением действия, т. е. преступления с такими составами точно так же причиняют вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям и, следовательно, обладают свойством общественной опасности. В формальных составах преступлений последствия, как правило, носят нематериальный характер, и их установление для решения вопроса об уголовной ответственности не является обязательным.

Таким образом, деление составов преступлений на материальные и формальные – факт объективный, находящий свое отражение в законодательной конструкции составов преступлений и имеющий существенное уголовно-правовое значение.

Помимо материальных и формальных составов преступлений выделяются еще и усеченные составы. Термин «усеченный» состав не совсем удачен⁸⁷, однако он давно воспринят в теории уголовного права и, с учетом условности его наименования, может быть использован при характеристике объективной стороны. **Усеченным** принято называть состав преступления, в котором момент окончания преступления перенесен на более раннюю стадию, чем наступление общественно опасного результата (при материальном составе) или совершение деяния (при формальном составе). «Усеченность» в данном случае рассматривается применительно не к конкретному составу преступления, а с точки зрения общего учения о составе преступления. Конкретные составы, описанные в диспозициях статей Особенной части, всегда являются «полными», и если не будет хотя бы одного признака, указанного в диспозиции статьи, то не будет и этого состава преступления. Итак, в усеченном составе момент окончания преступления перенесен на более раннюю стадию. Как правило, это делается законодателем в целях охраны наиболее важных и ценных объектов охраны. Рассмотрим это на конкретном примере состава бандитизма. В соответствии со ст. 209 УК бандитизм будет окончательным преступлением с момента создания банды, вне зависимости от того, функционировала ли банда или нет, совершила ли хотя бы одно нападение или нет. Если бы законодатель задумал сформулировать состав бандитизма как материальный, то он бы указал на последствия, которые должны наступить, если бы состав бандитизма был сформулирован как формальный, то тогда законодатель указал бы на необходимость функционирования банды. Однако с учетом особой опасности преступления он ограничился указанием только на необходимость создания банды, что с точки зрения учения о составе преступления означает выполнение части действия. Таким же усеченным является состав разбоя. Это преступление будет окончательным не с момента причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества (материальный состав) и не с момента изъятия имущества (формальный состав), а с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья (части сложного действия, в который входят применение насилия и изъятие имущества).

Н. А. Лопашенко выделяет также **составы конкретной опасности**, которые окончены не с момента фактического наступления указанных в законе последствий, а с момента реальной угрозы их наступления. В качестве примера такого состава можно назвать нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК), которое по основному составу окончено, если оно могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. Составы конкретной опасности занимают промежуточное место между формальными и материальными составами⁸⁸.

---

⁸⁷ Об этом писал еще А. Н. Трайнин (см.: Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 99–100).

⁸⁸ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В. С. Комиссарова. С. 144.

§ 4. Соотношение преступления и состава преступления

Вопрос о соотношении состава преступления с преступлением в науке уголовного права является одним из самых сложных и не имеющих однозначного решения.

Н. А. Лопашенко в одном из последних учебников утверждает, что преступление и состав преступления соотносятся между собой как содержание и форма. Состав – это есть законодательная форма выражения преступления, достаточная для привлечения лица к ответственности при установлении всех его признаков в действиях виновного⁸⁹. Анализ специальной литературы показывает, что большая часть исследователей этого вопроса считают более широким понятие преступления по сравнению с понятием состава преступления⁹⁰. Из этого посыла и формируется представление о соотношении преступления и состава преступления как соотношения явления и понятия о нем⁹¹.

Рассматривая данный вопрос, необходимо иметь в виду, что есть два уровня соотношения: а) соотношение общего понятия преступления и общего состава преступления как научной абстракции; б) соотношение конкретного преступления и конкретного состава преступления.

Общее понятие преступления предусмотрено в ч. 1 ст. 14 УК и характеризуется такими признаками, как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Общий состав преступления представляет собой совокупность признаков, структурированных по четырем элементам преступления: объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне, отражающих типичные признаки преступления. Именно в этом смысле общий состав преступления описывается в ст. 8 УК РФ (Основание уголовной ответственности): «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Конкретное преступление как явление характеризуется значительным количеством реально существующих признаков, многие из которых не имеют правового значения. Конкретный состав преступления описывается в статьях Общей части и конкретной статье Особенной части путем закрепления минимально необходимой для привлечения к уголовной ответственности совокупности объективных и субъективных признаков, типичных для преступлений данного вида. Из общего количества характеризующих конкретное преступление признаков законодатель выбирает и закрепляет только те признаки, которые влияют на уровень общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

Вместе с тем преступление и состав преступления неразрывно связаны между собой. Общественно опасное деяние невозможно квалифицировать как преступление без установления наличия в содеянном всех признаков состава преступления. С другой стороны, состав преступления может быть только в таком деянии, которое является преступлением. Мы считаем, что преступление и состав преступления находятся в разных плоскостях (уровнях) бытия общества: преступление – это явление реальной жизни, а состав преступления – юридическое представление законодателя о конкретном реально существующем явлении – преступлении. Именно поэтому понятие преступления и понятие состава преступления выполняют разные функции. Если первое дает представление о том, какие именно формы человеческого поведения должны влечь со стороны государства меры уголовно-правового реагирования, то второе

---

⁸⁹ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В. С. Комиссарова. С. 145.

⁹⁰ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / Под редакцией В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 2001. С. 154; Уголовное право России. Общая часть / Под редакцией Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. С. 367; Курс уголовного права: В 5 т. Т. 1 / Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. С. 176.

⁹¹ См., напр.: Курс советского уголовного права. Часть Общая. Л., 1968. Т. 1. С. 256–260; Т. 5. С. 527–536; Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под редакцией проф. А. И. Рарога. М., 2003. С. 88–89.

определяет для правоприменителя в уголовном законе тот необходимый минимум совокупности признаков, который является достаточным для привлечения к уголовной ответственности.

Раздел II. Элементы преступления и признаки состава преступления

Глава 1. Объект преступления

§ 1. Понятие и значение объекта преступления

Учение об объекте преступления имеет принципиальное теоретическое и практическое значение, поскольку именно объект показывает собой то, что подвергается воздействию со стороны преступника. Без объекта уголовно-правовой охраны не может быть преступления. Поэтому именно объект преступления определяет главную социальную сущность преступного деяния – его общественную опасность. Если не затрагивать содержательную сторону, то под объектом преступления следует понимать то, на что направлено преступление и чему причиняется вред или создается угроза причинения вреда.

Исторически представления об объекте преступления наполнялись разным содержанием. В. Д. Спасович, автор первого русского учебника уголовного права, считал, что преступление несовместимо с общественным порядком и преступное деяние должно содержать в себе посягательство на известные общественные отношения⁹². По мнению Н. С. Таганцева⁹³, объектом преступления выступает не уголовно-правовая норма, а норма в ее реальном бытии, представляющая правоохраняемый интерес. И поэтому правоохраняемый интерес и есть реальный объект преступного деяния, без которого немислимо самое его бытие⁹⁴.

В советский период как понятие преступления, так и понятие объектов уголовно-правовой охраны закреплялись в самом законодательстве. Согласно Руководящим началам по уголовному праву РСФСР 1919 г. преступление определялось как нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом. Фактически с этого периода в советской науке возобладала точка зрения на объект преступления как на охраняемые уголовным законом социалистические общественные отношения⁹⁵. Вместе с тем применительно к непосредственному объекту преступления мнения ученых расходились. Так, А. А. Пионтковский утверждал, что непосредственный объект преступления – это предмет воздействия преступника, который мы можем непосредственно воспринимать (государственное, общественное или личное имущество граждан, здоровье, телесная неприкосновенность, свобода и достоинство граждан, представитель власти, государственные или общественные учреждения и т. д.)⁹⁶. Е. И. Каиржанов, считая объектом интересы как проявление общественного отношения, в имуществен-

---

⁹² Цит. по: Уголовное право России. Общая часть / Под редакцией Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб.: Изд-во юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 388–389.

⁹³ В российской и советской юридической литературе Николай Степанович Таганцев считается одним из крупнейших представителей классической школы русского уголовного права, основным разработчиком и составителем Уголовного уложения 1903 г. Применительно к рассматриваемому вопросу он представлял нормативистскую теорию права.

⁹⁴ В российской и советской юридической литературе Николай Степанович Таганцев считается одним из крупнейших представителей классической школы русского уголовного права, основным разработчиком и составителем Уголовного уложения 1903 г. Применительно к рассматриваемому вопросу он представлял нормативистскую теорию права.

⁹⁵ См.: Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 8–28; Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 119; Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 198; Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 43; Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979. С. 28; Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков, 1982. С. 13.

⁹⁶ Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 119–120.

ных преступлениях объектом признавал конкретное имущество, принадлежащее конкретному лицу⁹⁷. Н. И. Коржанский непосредственным объектом преступного посягательства признавал социальные возможности определенного поведения или определенного состояния, в которых реализуется какой-то общественный интерес⁹⁸.

Серьезные теоретические дискуссии, в том числе в аспекте понимания объекта преступления, в науке уголовного права развернулись в связи с подготовкой Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., так и не вступивших в действие в связи с распадом СССР, и Уголовного кодекса Российской Федерации. Результатом этой дискуссии явились как появление новых теорий объекта преступления, так и реанимирование ранее существовавших. Так, А. В. Наумов считает, что в ряде случаев теория объекта преступления как общественного отношения не «срабатывает». Особенно это относится к преступлениям против личности, в первую очередь к убийству. Представляется возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданного еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права⁹⁹. Такое же мнение высказывают А. В. Пашковская¹⁰⁰ и А. Н. Игнатов¹⁰¹.

Оригинальной позиции придерживается Г. П. Новоселов, по мнению которого в качестве объекта преступления выступает не общественное отношение, а люди – индивиды или их малые или большие группы (объединения)¹⁰². Данную идею поддерживает и И. П. Семченков, считающий, что «истинной является, конечно, теория причинения вреда человеку, в соответствии с которой сущим, которое в конечном итоге подвергается причинению преступного вреда, признается человек, а не общественные отношения»¹⁰³.

О. А. Мотин пишет: «Единственное, что с точки зрения уголовного права и теории состава преступления действительно необходимо в структуре общественного отношения для признания нарушенным или не нарушенным объектом уголовно-правовой охраны, – это охраняемый уголовным законом интерес»¹⁰⁴.

Определение объекта преступления имеет своим первоначальным назначением выделение того, что должно быть поставлено под уголовно-правовую охрану. Действующий УК РФ в ч. 1 ст. 2 устанавливает: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Отсюда видно, что Уголовным кодексом РФ охраняются права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, а также мир и безопасность человечества. Более того, названные элементы уже в качестве самостоятельных объектов законодательно конкретизируются в Особой части УК при выделении разделов и глав, например раздел IX – Преступления против общественной безопасности и общественного порядка, глава 21 – Преступления против собственности.

---

⁹⁷ Каиржанов Е. И. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 41–75, 73–74.

⁹⁸ Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 50.

⁹⁹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1997. С. 147. – Эту же позицию он отстаивает и в своем последнем труде (см.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Общая часть. 4-е изд. М., 2007. С. 304).

¹⁰⁰ Курс уголовного права: В 5 т. Т. 1 / Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 208.

¹⁰¹ Уголовное право России / Отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. Т. 1: Общая часть. М., 1998. С. 104.

¹⁰² Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 64.

¹⁰³ Семченков И. П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты уголовно-правовой проблемы. Калининград, 2002. С. 75–76.

¹⁰⁴ Мотин О. А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны. Самара, 2006. С. 30–31.

Конечно, вышеуказанные элементы можно назвать благами или интересами, однако это будет, прежде всего, констатация их социального смысла и содержания. В то время как уголовно-правовое значение этих элементов, – а уголовное право не может не носить конкретный характер, – и, в частности, определение характера вреда (последствий) как преступного или непроступного, а также установление механизма воздействия на объект (механизма совершения преступления) будут весьма незначительными.

Совершенно очевидно и то, что, в конечном счете, любое преступление причиняет вред человеку, ибо государственные (конституционный строй Российской Федерации, нормальная деятельность органов власти и управления и т. д.) и общественные (общественная безопасность, здоровье населения и т. д.) институты создаются и функционируют для обеспечения жизнедеятельности человека. Причинение вреда этим институтам с неизбежностью означает и причинение вреда человеку. Однако при признании во всех случаях совершения преступлений их объектом человека делает ненужным смысл систематизации норм Особенной части УК. Какая разница, как будут располагаться нормы Особенной части, если вред в любом случае причиняется человеку? Между тем структура и ранее действовавших кодексов, и УК РФ 1996 г. свидетельствует о том, что законодатель, как видно, придерживается иного мнения.

Полагаем, что все-таки более продуктивным в этом отношении является понимание объекта уголовно-правовой охраны как общественного отношения. К тому же, как справедливо отмечает Н. А. Лопашенко, отказ от понимания объекта преступления как охраняемого уголовным законом общественного отношения может привести к разрыву естественной взаимосвязи уголовного права с иными отраслями права, ибо многие отношения, охраняемые уголовным законом, изначально регулируются иными отраслями права. В законодательстве именно этих отраслей права и устанавливаются базисные для уголовного права понятия. Так, отношения по усыновлению (удочерению), опеке устанавливаются в семейном праве; отношения собственности – в гражданском праве и т. д.¹⁰⁵.

Круг объектов уголовно-правовой охраны не остается неизменным, а в зависимости от проходящих в обществе социально-экономических и политических изменений он также меняется. Одни отношения теряют свою социальную ценность и перестают нуждаться в уголовно-правовой охране, другие, наоборот, приобретают новое социальное значение и поэтому возникает необходимость в их уголовно-правовой охране. Так, УК РФ 1996 г. декриминализировал свыше 40 преступлений, предусматривавшихся в УК РСФСР 1960 г. Одновременно новый УК предусмотрел ряд новых составов – в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности: лжепредпринимательство, незаконная банковская деятельность, неправомерные действия при банкротстве, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство и др.; появились новые главы о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23), в сфере безопасности компьютерной информации (глава 28) и т. д.

В настоящее время охраняемые уголовным законом объекты весьма многочисленны и в ч. 1 ст. 2 УК формулируются в обобщенном виде. В соответствии с закрепленной в Конституции РФ иерархией социальных ценностей «личность – общество – государство» эти объекты сгруппированы в соответствии с их значимостью по трем основным общественным системам отношений. Первая включает в себя отношения неприкосновенности личности: жизнь, здоровье, честь, достоинство, половая свобода, права и свободы человека и гражданина. К ним примыкают и функционирующие в обществе экономические отношения: собственность, установленные правила занятия предпринимательской и иной экономической деятельностью. Вторую образуют отношения, обеспечивающие безопасность общества, – безопасная жизнь и здоровье населения, благоприятная окружающая природная среда, нормальное функционирование транспорта, безопасность компьютерной информации. Третью составляют отношения, обеспе-

---

¹⁰⁵ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. С. 148.

чивающие функционирование государства и его институтов: конституционный строй Российской Федерации и внешняя безопасность, нормальная деятельность органов власти и управления, эффективное и справедливое отправление правосудия.

Таким образом, *объект преступления представляет собой охраняемые уголовным законом от преступного посягательства общественные отношения, складывающиеся в процессе жизнедеятельности общества.*

Значение объекта преступления выражается в следующем:

1. Объект преступления является обязательным элементом любого преступления. Не бывает безобъектных преступлений, ибо без объекта преступления не может быть и самого преступления.

2. Объект преступления определяет социально-политическую и правовую характеристику преступления.

3. Объект преступления лежит в основе систематизации Особенной части УК РФ.

4. Объект преступления определяет характер и степень общественной опасности конкретного вида преступлений.

5. Объект преступления является первым элементом, который имеет значение для квалификации преступлений и для разграничения смежных составов преступлений.

§ 2. Виды объектов преступления

В современной уголовно-правовой литературе виды объектов принято выделять по «вертикали» и «горизонтали». По «вертикали» до принятия УК РФ 1996 г. в соответствии с теорией соотношения между философскими категориями «общее», «особенное» и «единичное» выделяли *общий, родовой и непосредственный объект*.

Такое трехчленное деление объекта впервые было предложено В. Д. Меньшагиным в 1938 г.¹⁰⁶ Эта классификация объекта за небольшими исключениями поддерживалась большинством исследователей¹⁰⁷. Вступивший в силу УК РФ 1996 г. предусмотрел более сложную структуру Особенной части. В связи с этим в юридической литературе стали выделять еще и *видовой объект* преступления.

Общий объект преступления – это вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений. В обобщенном виде общий объект сформулирован законодателем в ч. 1 ст. 2 УК РФ – права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Уголовный закон охраняет не всю совокупность существующих общественных отношений, а только те, которые с точки зрения законодателя являются наиболее важными и нуждаются в уголовно-правовой охране. Поэтому функция общего объекта преступления состоит в том, что он дает представление о круге деяний, которые могут быть признаны преступными, определяя, таким образом, границы действия уголовного закона. Деяние может быть признано преступным только тогда, когда оно посягает на общий объект преступления и, одновременно, любое преступление всегда посягает на общий объект. Вторая функция общего объекта выражается в том, что, формулируя его в таком виде в УК РФ, законодатель тем самым показывает приоритеты в уголовно-правовой охране составляющих его элементов. Последовательность расположения составляющих общий объект элементов и определяет структуру построения Особенной части УК.

---

¹⁰⁶ Советское уголовное право / Под редакцией В. Д. Меньшагина. М., 1938. С. 46.

¹⁰⁷ Подробнее об истории вопроса см.: Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления / Изд. проф. Малинина. СПб., 2005. С. 141 и далее.

Родовой объект преступления – это часть общего объекта, представляющая собой совокупность взаимосвязанных однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Родовой объект объединяет в одну группу отношения, которые возникают и существуют по поводу неприкосновенности близких по своему содержанию социальных ценностей. Однородный характер этих отношений позволяет не только выделить их в качестве относительно самостоятельной группы в системе общего объекта, но и сформировать круг деяний, посягающих на эту группу отношений. Поэтому в соответствии с родовым объектом преступления в общей массе преступлений выделяются группы близких по своему содержанию однородных преступлений.

Основная функция родового объекта заключается в том, что он является основанием систематизации Особенной части УК. Именно родовой объект преступления выступает критерием распределения преступлений по разделам Особенной части УК. Например, в разделе IX Особенной части УК РФ объединяются такие вроде бы разные преступления, как: террористический акт, захват заложника, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, нарушение санитарно-эпидемиологических правил, нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ. Однако эти преступления носят однородный характер, поскольку объединены в одну большую группу по критерию причинения вреда единому родовому объекту – общественной безопасности и общественному порядку. Таким образом, родовой объект указывается в наименовании разделов Особенной части УК: раздел VII – личность, раздел VIII – экономика, раздел IX – общественная безопасность и общественный порядок, раздел X – государственная власть, раздел XI – военная служба, раздел XII – мир и безопасность человечества.

Видовой объект преступления является составной частью родового объекта и объединяет еще более близкую по своему характеру группу общественных отношений. Преступления, посягающие на эту группу отношений, объединяются в группу преступлений одного вида. Поэтому родовой объект, объединяющий однородные преступления в одном разделе Особенной части УК, затем подразделяется на главы, объединяющие преступления одного вида. В упомянутом уже выше разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» выделяются: глава 24 «Преступления против общественной безопасности», глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», глава 26 «Экологические преступления», глава 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». В наименовании этих глав, таким образом, указывается видовой объект.

В действующем УК в двух разделах Особенной части выделяются только по одной главе: в разделе XI «Преступления против военной службы» – всего одна глава 33, которая называется «Преступления против военной службы», а в разделе XII «Преступления против мира и безопасности человечества» – одна глава 34, которая имеет одноименное название «Преступления против мира и безопасности человечества». В этих случаях родовой и видовой объекты совпадают.

Непосредственный объект преступления представляет собой часть видового объекта, состоящую из одного или нескольких общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Именно на него, прежде всего, посягает конкретное преступление. Так, раздел VII УК «Преступления против личности» начинается с главы 16 «Преступления против жизни и здоровья», которая открывается статьей 105 «Убийство». Для данного преступления непосредственным объектом является жизнь человека.

Основной функцией непосредственного объекта является разграничение в процессе квалификации преступлений однородных преступлений. Так, например, убийство (ст. 105) и

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111) посягают на один и тот же видовой объект, предусмотренный главой 16 УК (Преступления против жизни и здоровья) и один и тот же родовой объект, обозначенный в наименовании раздела VII УК (Преступления против личности). Разграничение между ними можно провести только по непосредственному объекту: убийство посягает на жизнь человека, в то время как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – на здоровье человека.

По общему правилу преступление посягает на один непосредственный объект. Вместе с тем бывают такие преступления, которые причиняют вред двум непосредственным объектам (двуобъектные преступления). Для таких случаев в юридической литературе используется классификация объектов по «горизонтали»¹⁰⁸.

По «горизонтали» непосредственный объект подразделяется на основной и дополнительный. Основным непосредственным объектом является то общественное отношение (отношения), для охраны которого, прежде всего, и создается данная уголовно-правовая норма. Например, для убийства (ст. 105 УК) основным объектом будет жизнь человека, и именно для недопущения причинения вреда жизни и конструируется ст. 105 УК. Основным объект определяет сущность преступления и место уголовно-правовой нормы в системе Особенной части УК. Дополнительным объектом является то отношение, которому наряду с основным объектом причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Дополнительный объект защищается соответствующей уголовно-правовой нормой наряду с основным постольку, поскольку ему тоже может быть причинен вред. Однако дополнительный объект не влияет на квалификацию преступления, поскольку ее определяет основной объект. Основной и дополнительный объекты находятся в одной плоскости и выделяются не по важности защищаемых отношений, а по признаку их принадлежности одному родовому объекту.

Дополнительный объект может быть обязательным, а может быть и факультативным. Обязательным он является в тех случаях, когда наряду с основным ему обязательно причиняется вред. Так, например, при разбое (ст. 162 УК) основным объектом является собственность, а дополнительным – здоровье личности. Конструкция разбоя такова, что он всегда сопряжен с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Следовательно, при разбое всегда причиняется вред и собственности, и здоровью потерпевшего. Факультативным дополнительный объект будет в тех случаях, когда ему причиняется вред не во всех случаях совершения преступления данного вида. Например, ст. 252 УК устанавливает ответственность за загрязнение морской среды, и непосредственным объектом в этих случаях выступают общественные отношения по обеспечению чистоты морской среды. Преступление может выражаться в самом факте загрязнения морской среды. Вместе с тем необязательно, но возможно, что в результате загрязнения морской среды будет причинен существенный вред здоровью человека (ч. 2 ст. 252 УК). В этом случае здоровье человека будет выступать в качестве дополнительного факультативного объекта. Выделение дополнительного факультативного объекта обусловлено тем, что он в значительной мере повышает общественную опасность посягательства. Напрямую, когда он является признаком квалифицированного вида, как в вышеуказанном случае, и в рамках санкции основного состава, если он не выделяется в качестве квалифицирующего признака.

В юридической литературе выделяются и иные классификации объектов преступлений. Так, Н. А. Лопашенко все объекты уголовно-правовой охраны подразделяет на простые (единичные) и сложные объекты, которые состоят из нескольких общественных отношений. В зави-

---

¹⁰⁸ См., напр.: Там же. С. 160; Уголовное право России. Общая часть / Под редакцией Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб.: Изд-во юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 396; Российское уголовное право. Общая часть. Т. 1 / Под редакцией Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2007. С. 118; Курс российского уголовного права. Общая часть / Под редакцией В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 2001. С. 172.

симости от характера связей между этими отношениями и их значения в составе преступления все сложные объекты можно разделить на несколько групп.

По ее мнению, в первую группу входят объекты посягательства, включающие различные по характеру отношения, но которые *равнозначны* между собой. Каждое из общественных отношений, входящих в объект основного состава преступления, является обязательным. Это, например, объект изнасилования, насильственного грабежа, разбоя, целого ряда сложных насильственных преступлений и т. д.

Ко второй группе относятся объекты, составные части которых имеют различное уголовно-правовое значение. Связь между частями построена по типу субординации (подчинения). Поэтому в этих объектах выделяются *главные и второстепенные отношения*. Главные отношения определяют социально-правовую природу данного преступления, его место в структуре Особенной части УК и отличие от других объектов данного вида. Главными эти отношения являются еще и потому, что только при их нарушении возможно причинение вреда второстепенным отношениям. Это системообразующие отношения. Например, некоторые должностные преступления имеют два непосредственных объекта посягательства – это область или сфера деятельности государственного аппарата и охраняемые законом блага личности. Системообразующим отношением в этом случае выступают отношения по должности. Второстепенные отношения хотя и влияют на характер деяния, но в большей мере определяют степень его общественной опасности. Второстепенность отношений свидетельствует не об их меньшей значимости для уголовного закона, а о том, что не они в данном составе определяют характер преступления. В других составах преступлений эти отношения являются самостоятельными объектами посягательства.

Третью группу сложных объектов посягательств образуют объекты с достаточно открытой структурой. Она включает в себя широкий круг отношений. В силу этого такой объект не обладает качественной определенностью. Системообразующим признаком для объекта выступает, скорее, внешний фактор – характер и способ посягательства. Такие объекты характерны, например, для бандитизма, массовых беспорядков и некоторых других преступлений¹⁰⁹.

Объект и предмет преступления. Наряду с объектом преступления как обязательным элементом преступления в уголовно-правовой литературе выделяется также предмет преступления. Однако его понимание у различных авторов неодинаково. Чаще всего под предметом преступления понимаются предметы материального мира или интеллектуальные ценности (то, что доступно для восприятия), воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом, как, например, имущество при хищении или государственная тайна при государственной измене¹¹⁰. Другие авторы, как представляется, совершенно обоснованно отмечают, что это упрощенное понимание предмета преступления¹¹¹. Выделение предмета преступления имеет смысл только при понимании объекта посягательства как общественного отношения. При таком подходе под предметом преступления понимается то социальное благо (материальное или нематериальное), по поводу которого существует данное общественное отношение, охраняемое уголовным правом. Поэтому предметом преступления может быть как имущество, так и жизнь, здоровье или безопасность либо различные виды общественно полезной деятельности.

---

¹⁰⁹ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. С. 153–154.

¹¹⁰ См.: *Тацкий В. Я.* Указ. соч. С. 47; Российское уголовное право. Общая часть. Т. 1 / Под редакцией Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2007. С. 119; Курс российского уголовного права. Общая часть / Под редакцией В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 2001. С. 173.

¹¹¹ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под редакцией Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб.: Изд-во юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 398; Российское уголовное право. Общая часть / Под редакцией В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. С. 154.

Понимание под предметом преступления любого социального блага связано с представлением об общественном отношении как объекте уголовно-правовой охраны, включающем в себя совокупность имманентных ему элементов – участники отношения, предмет (объект) отношения и связь между участниками по поводу конкретного предмета¹¹². В конкретном случае преступление может воздействовать на любой из трех элементов общественного отношения. Важно подчеркнуть, что в результате такого воздействия изменяется или разрушается все отношение. Так, например, при краже имущество переходит к другому лицу – условному собственнику. Следовательно, прежнее отношение, в котором одним из субъектов являлся законный собственник, перестало существовать, поскольку был изъят предмет, по поводу которого и существовало данное отношение. Вместо него появилось новое отношение, субъектом которого является похититель. Однако это отношение не может охраняться законом, ибо приобретение имущества было совершено преступным путем.

В тех случаях, когда преступник воздействует на человека как на носителя общественных отношений, например при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК) либо при обычном убийстве, он не может выступать в качестве предмета преступления. Поэтому лицо, пострадавшее от преступления, принято именовать потерпевшим¹¹³.

Глава 2. Объективная сторона преступления

§ 1. Понятие, структура и значение объективной стороны преступления

Объективная сторона – это внешняя сторона преступления, т. е. совокупность внешних признаков, характеризующих общественно опасное поведение конкретного индивида в объективной действительности.

Любое поведение человека имеет внешние (объективные) и внутренние (субъективные) признаки. **Внешние** признаки – поведение, поступки конкретных людей; **внутренние** – психические процессы: мотивы, представления, проникающие в сознание человека и детерминирующие его поведение. В жизни они образуют психофизическое единство, и их раздельный анализ обусловлен необходимостью более полного их изучения и познания.

В Общей части УК РФ признаки объективной стороны преступления не определены. Однако они названы или описаны в каждой статье Особенной части УК, так как «в действии заключается суть общественно опасного поведения: именно оно содержит квинтэссенцию общественной опасности, причиняет объекту ущерб и разрушает правопорядок. Объективная сторона образует основы состава преступления»¹¹⁴.

В теории уголовного права даются различные определения рассматриваемого понятия – от краткого: «Объективная сторона – это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект»¹¹⁵, до весьма подробного: «Объективная сторона конкретного состава преступления – это совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом – и при бланкетности диспозиции статьи Особенной части УК РФ – в других законах и (или) нормативных

---

¹¹² См.: Глистин В. К. Указ. соч. С. 28.

¹¹³ Подробнее о потерпевшем см., например: Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006.

¹¹⁴ Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С.172.

¹¹⁵ Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 / Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 213.

правовых актах, характеризующих преступление как окончательное и совершенное исполнителем (исполнителями)»¹¹⁶

---

¹¹⁶ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений. Закон, теория, практика. М., 2001. С. 90.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.